

КАК ПЕРЕЗАГРУЖАЕТСЯ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ / 19
ПРЕОДОЛЕЛИ ЛИ МОСКВА И БРЮССЕЛЬ
КРИЗИС, ВЫЗВАННЫЙ ВОЙНОЙ
В ГРУЗИИ / 21
КТО ВЫИГРАЕТ ОТ СОПЕРНИЧЕСТВА
РФ И ЕС ЗА ПРАВО СНАБЖАТЬ
ЕВРОПУ ГАЗОМ / 24
КАК РОССИЯ И ЕС ПОМОГАЮТ
ДРУГ ДРУГУ БИТЬ СПОРТИВНЫЕ
РЕКОРДЫ / 29
ДЛЯ ЧЕГО ЕВРОПЕ НУЖЕН
ЕДИНЫЙ МИД / 30

Среда, 18 ноября 2009 №215
(№4270 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17–32
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

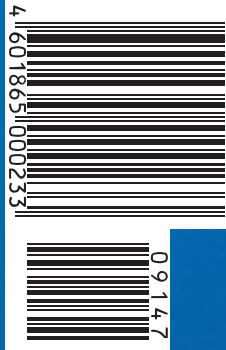
Коммерсантъ

Guide

Россия и Европейский Союз

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Европейской Комиссии
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения Европейской Комиссии

www.kommersant.ru

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ,
РЕДАКТОР GUIDE

«РОССИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

УСТАНОВИТЕ ОБНОВЛЕНИЯ

Раз в месяц на мониторе моего рабочего компьютера появляется окошко с надписью: «Обновления для вашего компьютера готовы. Установить их?» В ответ я обычно кликаю по кнопке «да». Компьютер перезагружается и, как правило, начинает работать лучше.

У государств потребность обновить отношения наступает гораздо реже. Иногда один раз в несколько десятилетий, как это произошло с Россией и странами Запада после развала СССР. В нынешнем году с подачи новой американской администрации компьютерный термин «перезагрузка» прочно вошел в лексикон дипломатов во всем мире. Весной глава госдепа США Хиллари Клинтон даже подарила своему российскому коллеге Сергею Лаврову символическую кнопку с этой надписью, которую они тут же дружно нажали. После этого «перезагрузкой» отношений РФ и США занялись уже президенты Медведев и Обама. Российские и европейские чиновники кнопку друг другу не дарили. Более того, в Европейском союзе говорят, что отношениям Москвы и Брюсселя никакой «перезагрузки» не требуется — дескать, и так все хорошо. Однако еще год назад, после августовской войны в Грузии, в ЕС раздавались призывы к тому, что Брюсселю следует наказать Россию какими-нибудь санкциями.

До крайних мер дело в итоге не дошло. А то, что происходило в российско-европейских отношениях на протяжении этого года, иначе как «перезагрузкой» не назовешь. В сентябре Владимир Путин впервые за последние четыре года посетил Польшу, с которой у России до сих пор были, мягко говоря, натянутые отношения. Затем комиссия Хайди Тальявини опубликовала итоги своего расследования событий в Грузии, порадовав своими выводами Москву. Наконец, российские планы опутать Европу газопроводами Nord Stream и South Stream, которые до сих пор пугали европейцев перспективой попасть в энергетическую зависимость от Москвы, стали получать одобрение одной страны Евросоюза за другой.

Один из моих собеседников в российском МИДе говорит, что у Москвы в случае с ЕС не так уж много вариантов. Или вместе двигаться вперед, или идти особым путем в неизвестном направлении. Правда, в первом случае России потребуются «перезагрузиться» самой. Или хотя бы установить обновления, которые сблизят ее с Европой.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЕВРОПА ПЕРЕЗАГРУЖАЕТСЯ

В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НАЧАЛСЯ ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ. В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ В ЕС ЗАВЕРШИЛАСЬ РАТИФИКАЦИЯ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА, ПРИЗВАННОГО СТАТЬ ДЛЯ АЛЬЯНСА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН АНАЛОГОМ ЕДИНОЙ КОНСТИТУЦИИ, А УЖЕ 1 ДЕКАБРЯ ЭТОТ ДОКУМЕНТ ВСТУПИТ В СИЛУ. ДЛЯ ЭТОГО СОГЛАШЕНИЮ ПРИШЛОСЬ ПРЕОДОЛЕТЬ ПОЛОСУ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛИНОЙ ПОЧТИ В ДВА ГОДА. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ФРАНКО-ГОЛЛАНДСКИЙ РУБЕЖ Авторы соглашения, которое уже вошло в историю как Лиссабонский договор, больше всего боялись, чтобы оно напоминало их предыдущий текст — так и не утвержденную в ЕС Европейскую конституцию. Мысли о необходимости написания подобного документа появились у руководства ЕС уже в 2001 году, когда в Ницце был подписан очередной адаптированный вариант Маастрихтского соглашения 1993 года. До этого в Брюсселе было принято стратегическое решение о расширении на восток: в 2004 году Европейский союз планировал принять новых членов, в том числе ранее входивших в восточный блок. Лидеры ЕС понимали, что прием представителей «новой Европы» вряд ли упростит и без того весьма запутанную систему согласования и принятия решений. И если 15 странам, вовлеченным в процесс европейской интеграции на протяжении многих лет, было возможно договариваться, соблюдая равенство малых и больших государств, то при 25 на тот момент столь разных членах ЕС рискует погрузиться в институциональный хаос.

Именно на борьбу с излишней децентрализацией и был направлен первый проект европейской конституции, подписанный 25 странами в 2005 году. Помимо ограничений самостоятельности стран-членов проект включал в себя описание даже таких внешних атрибутов наднационального политического объединения, которым должен был стать ЕС после ратификации, как единые флаг, гимн и девиз. Однако ратификация этого документа прошла успешно лишь в 13 странах. В мае 2005 года европейская конституция была отвергнута на общенациональном референдуме во Франции, а уже через месяц такая же судьба постигла его в Нидерландах. Перед Европой вновь маячил призрак хаоса: союз часто не мог принять единого решения из-за различия в позициях отдельных членов. Напри-

мер, с ноября 2006 года ЕС не мог начать переговоры с Россией по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве из-за польского вето (Варшава сняла его лишь в апреле 2008 года).

В январе 2007 года председателем ЕС на полгода стала Германия, канцлер которой Ангела Меркель объявила возобновление конституционного процесса одним из приоритетов берлинского председательства. Под руководством ФРГ европейские эксперты начали адаптировать текст отвергнутой гражданами в 2005 году европейской конституции. Разработчики нового договора убрали из старой версии все, так или иначе связанное со словом «конституция», смягчили многие формулировки и положения относительно централизации власти в ЕС, а главное — сделали так, чтобы документ ратифицировали парламенты, а не граждане.

Правда, в процессе согласования сторонникам этого документа все же пришлось сделать несколько важных уступок «евроскептикам». Главные бонусы получили Лондон и Варшава. Польша добилась того, чтобы польские законы о гомосексуализме не менялись под общеевропейский стандарт, изложенный в Хартии ЕС по фундаментальным правам. Великобритания же выбила оговорку, что решения общеевропейских судов не будут вступать в силу в Соединенном Королевстве без подтверждения британскими судами. После многочисленных правок договор был наконец-то подписан в Лиссабоне 13 декабря 2007 года, но ратификация документа затянулась почти на два года.

ГЕРМАНСКИЙ РУБЕЖ В большинстве стран ЕС ратификация проходила довольно гладко. Однако в начале июня 2008 года неожиданные проблемы у документа возникли в стране, являющейся локомотивом евроинтеграции, — Германии. Депутат бундестага от баварского

Христианского социального союза (сестринская партия Христианского демократического союза, который возглавляет канцлер Ангела Меркель) Петер Гаувайлер обратился в конституционный суд ФРГ с требованием признать Лиссабонский договор не соответствующим конституции страны. Еще в 2005 году господин Гаувайлер обращался в суд с похожей жалобой относительно европейской конституции, но, поскольку текст тогда так и не был ратифицирован, судьи никакого решения не вынесли.

На сей раз процесс оказался весьма долгим, подвесив ратификацию договора бундестагом почти на 15 месяцев. Лишь в феврале 2009 года суд провел первое слушание, а 30 июня опубликовал свой вердикт на 147 страницах. В нем говорилось, что в принципе Лиссабонское соглашение не нарушает основной закон ФРГ и не ведет к образованию федерального европейского государства. Однако судьи сочли, что в связи с появлением этого соглашения бундестагу следует предоставить большие полномочия для надзора за тем, как Берлин будет голосовать в рамках структур ЕС. В конце августа бундестаг собрался на внеочередное заседание для обсуждения проекта соответствующего закона, а уже в сентябре он был принят подавляющим большинством голосов. После этого 25 сентября президент ФРГ Хорст Келер подписал Лиссабонский договор. Внутригерманские препятствия были успешно преодолены.

ИРЛАНДСКИЙ РУБЕЖ Единственной страной, в которой Лиссабонский договор должен был утверждаться не парламентариями, а народом на референдуме, стала Ирландия. Еще в 1987 году в конституции этой страны появилась норма, согласно которой все значимые общеевропейские решения должны были утверждаться в ходе национальных плебисцитов. Референдум →

НА ПОВТОРНОМ РЕФЕРЕНДУМЕ ИРЛАНДИЯ ПОДДЕРЖАЛА ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР, ВЫТОРГОВАВ У ЕС ЦЕЛЫЙ ПАКЕТ ГАРАНТИЙ

REUTERS

СТРАТЕГИЯ

по Лиссабонскому договору был намечен на 12 июня 2008 года, а в агитационную кампанию были вовлечены все политические силы страны.

За одобрение договора и углубленную евроинтеграцию выступало подавляющее большинство ирландских партий. Против были лишь националистическая «Шинн Фейн» и ее республиканское крыло Социалистическая партия и союз «Люди важнее прибыли». Один из главных противников договора, глава «Шинн Фейн» Джерри Адамс, утверждал, что документ ограничит суверенитет Ирландии, поскольку предусмотренная им система принятия решений в ЕС отменяет право вето отдельных стран, вводя вместо этого систему голосования, при которой степень влияния отдельной страны в рамках Европейского союза напрямую зависит от численности населения. Джерри Адамс заявлял, что малочисленная Ирландия попадет в зависимость от «тяжеловесов» ЕС вроде Германии и Франции, ничего не выиграв от евроинтеграции. Эти аргументы убедили большинство ирландцев, пришедших на избирательные участки — против документа проголосовали 53,4% (явка составила 53,1%).

Провал референдума в Ирландии поверг ЕС в очередной кризис, поиском выхода из которого европейские политики занимались полгода. Наиболее радикальные борцы за евроинтеграцию предлагали исключить Ирландию из ЕС и развивать союз без нее. В свою очередь, радикальные евроскептики предлагали вообще отказаться от принятия какого-либо конституционного документа. Выход удалось найти лишь в декабре прошлого года на саммите ЕС в Брюсселе: власти Ирландии согласились провести повторный референдум, а ЕС гарантировал Дублину ряд уступок. Брюссель обещал отказаться от предусмотренной Лиссабонским договором системы, при которой количество европейских комиссаров должно быть сокращено на треть (из-за этого не все члены ЕС были бы представлены в Европейской комиссии). Кроме того, ЕС обязался признать нейтральный статус Ирландии и автономии Дублина в налоговой и социальной политике.

Повторный референдум, состоявшийся 2 октября 2009 года, стал гораздо более удачным для ЕС. «Это отличный день для Ирландии и отличный день для Европы», — заявил ирландский премьер Брайан Коуэн, узнав результаты референдума, на котором 67,1% пришедших на референдум граждан Ирландии поддержали документ. Против Лиссабонского договора высказались 32,9% жителей (явка составила 58%).

Едва ли не лучшим аргументом в пользу евроинтеграции стал глобальный экономический кризис, серьезно ударивший и по Ирландии. Очередной провал референдума почти наверняка закрыл бы для Дублина доступ к общеевропейским антикризисным программам. Именно этот фактор позволил Лиссабонскому договору взять ирландский рубеж.

Исход второго ирландского референдума с особым напряжением ждали в Польше и Чехии. Сразу после провала референдума 2008 года польский президент Лех Качиньский объявил, что не видит смысла ставить подпись под Лиссабонским соглашением до тех пор, пока ирландцы окончательно не решат судьбу документа. Между тем для окончательной ратификации соглашения Варшавой не хватало именно президентской подписи — обе палаты сейма давно проголосовали за документ. Однако победа еврооптимистов во время октябрьского референдума в Ирландии вынудила господина Качиньского пойти на уступки. 10 октября в присутствии главы Еврокомиссии Жозе Мануэла Баррозу он подписал ратификационную грамоту к соглашению, которая вскоре была передана в депозитарий в Риме. Для полного завершения ратификации не хватало только одной грамоты — с подписью президента Чехии.

РАЗРАБОТЧИКИ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА СМЯГЧИЛИ МНОГие ФОРМУЛИРОВКИ И ПОЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В ЕС, А ГЛАВНОЕ — СДЕЛАЛИ ТАК, ЧТОБЫ ДОКУМЕНТ УТВЕРЖДАЛИ ПАРЛАМЕНТЫ, А НЕ ГРАЖДАНЕ

ПОСЛЕДНИМ ПРЕПЯТСТВИЕМ НА ПУТИ ЗАВЕРШЕНИЯ ПРОЦЕССА РАТИФИКАЦИИ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА БЫЛА ЧЕХИЯ, ГДЕ РАЗДАВАЛИСЬ ГОЛОСА О ТОМ, ЧТО ДОКУМЕНТ УГРОЖАЕТ СУВЕРЕНИТЕТУ СТРАНЫ

ЧЕШСКИЙ РУБЕЖ Когда зимой 2008 года в ЕС начался процесс ратификации Лиссабонского соглашения, казалось, что процесс пройдет довольно гладко. Хотя евроскептицизм президента Вацлава Клауса был хорошо известен, никаких особых претензий к договору Прага до поры до времени не предъявляла. Правда, уже осенью того же года конституционный суд Чехии в Брно рассматривал вопрос о том, соответствует ли Лиссабонский договор духу и букве основного закона страны. В ноябре суд вынес вердикт, подтвердив Лиссабонский договор. «Лиссабонское соглашение, которое вносит поправки в Соглашение о ЕС и Соглашение об образовании Европейского сообщества, а также Хартия ЕС о фундаментальных правах не противоречат конституционному строю Чехии. Интеграция ЕС проводится не радикально, что могло бы привести к потере национального суверенитета, а эволюционным путем», — говорилось в заключении коллегии из 15 судей. После этого вердикта и успешного одобрения Лиссабонского соглашения чешским парламентом многие в ЕС ожидали, что Вацлав Клаус подпишет документ в первой половине 2009 года, когда подошла очередь Праги председательствовать в Европейском союзе. Однако эти ожидания не оправдались.

Президент Клаус так и не подписал документ в период чешского председательства. А в середине октября, уже после референдума в Ирландии и подписания соглашения Лехом Качиньским, он неожиданно объявил, что не намерен подписывать Лиссабонский договор до тех пор, пока в него не будет включено положение, ограничивающее действие Хартии ЕС о фундаментальных правах на территории Чехии. По словам президента Клауса, это должно обезопасить страну от исков потомков 3 млн немцев, изгнан-

ЧТО ТАКОЕ ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР Лиссабонский договор является облегченным вариантом Европейской конституции, принятие которой сорвалось после провала референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 году. Документ содержит ряд положений по реформированию Европейского союза, направленных на углубление его интеграции и оптимизацию работы его органов.

Среди главных новшеств — **введение поста президента Европейского совета, в который входят лидеры всех стран-членов.** Последний будет избираться на два с половиной года членами совета и получит право представлять ЕС на международной арене. Также **вводится пост министра иностранных дел Евросоюза**, который объединит функции нынешнего верховного представителя по внешней

ных в 1946 году из Судетской области Чехословакии по декретам президента Эдварда Бенеша. Господин Клаус полагал, что поскольку Лиссабонский договор после ратификации будет иметь приоритет перед национальным законодательством, потомки судетских немцев смогут обратиться в суд и потребовать реституции. Брюссель терпеливо разъяснял, что Лиссабонский договор и связанные с ним документы не будут иметь обратной силы, но господина Клауса это не убедило.

Более того, в чешский Конституционный суд поступила новая жалоба на Лиссабонский договор от 19 сенаторов, известных тесными связями с президентом. А сам Вацлав Клаус объявил, что до вынесения окончательного вердикта он документ не подпишет. 27 октября суд в Брно провел первое заседание, на котором отложил вынесение вердикта на ноябрь.

Неожиданные претензии Праги едва не сорвали саммит ЕС в Брюсселе, проходивший 29 и 30 октября. На нем планировалось избрать новое руководство ЕС — уже в соответствии с Лиссабонским договором. Помимо нового состава Европейской комиссии лидеры 27 стран-членов собирались избрать первых в истории сообщества президента ЕС и главы общеевропейского МИДа. Однако отсутствие подписи Вацлава Клауса сорвало эти планы.

Более того, любые уступки Праге грозили Брюсселю новыми неприятностями. 27 октября на встрече в Люксембурге глава МИД Словакии Мирослав Лайчак заявил, что если Прага получит какие-то преференции по проблеме судетских немцев, то Братислава, несмотря на завершение ратификации Лиссабонского договора, будет требовать «таких же льгот по этому соглашению». По словам министра, «Словакия является таким же правопреемником Чехословакии, как и Чехия, а потому условия для обеих стран должны быть идентичны». Еще большие проблемы ждали бы Лиссабонский договор, если Брюссель не договорится с Чехией и Словакией до 3 июня 2010 года. До этой

политике и безопасности и еврокомиссара по внешним связям. Он будет руководить работой учреждаемого договором «общеевропейского МИДа» — **Европейской службы внешних действий** (European External Action Service). Лиссабонский договор предусматривает расширение полномочий Европарламента и увеличение числа депутатов с 736 до 751. **Будет изменен порядок форми-**

ХРОНИКА ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЛИССАБОНСКОМУ ДОГОВОРУ

ДАТА ПЕРЕДАЧИ ЕС ДОКУМЕНТОВ О РАТИФИКАЦИИ	СТРАНА	КТО ДАЛ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОДОБРЕНИЕ
6 ФЕВРАЛЯ 2008 ГОДА	ВЕНГРИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
6 ФЕВРАЛЯ 2008 ГОДА	МАЛЬТА	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
14 ФЕВРАЛЯ 2008 ГОДА	ФРАНЦИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
11 МАРТА 2008 ГОДА	РУМУНИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
24 АПРЕЛЯ 2008 ГОДА	СЛОВЕНИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
28 АПРЕЛЯ 2008 ГОДА	БОЛГАРИЯ	ПАРЛАМЕНТ
13 МАЯ 2008 ГОДА	АВСТРИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
29 МАЯ 2008 ГОДА	ДАНИЯ	КОРОЛЕВА ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
16 ИЮНЯ 2008 ГОДА	ЛАТВИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
17 ИЮНЯ 2008 ГОДА	ПОРТУГАЛИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
24 ИЮНЯ 2008 ГОДА	СЛОВАКИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
16 ИЮЛЯ 2008 ГОДА	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	КОРОЛЕВА ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
21 ИЮЛЯ 2008 ГОДА	ЛЮКСЕМБУРГ	ВЕЛИКИЙ ГЕРЦОГ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
8 АВГУСТА 2008 ГОДА	ИТАЛИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
12 АВГУСТА 2008 ГОДА	ГРЕЦИЯ	ПАРЛАМЕНТ
26 АВГУСТА 2008 ГОДА	КИПР	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
26 АВГУСТА 2008 ГОДА	ЛИТВА	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
12 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА	ГОЛЛАНДИЯ	КОРОЛЕВА ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
23 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА	ЭСТОНИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
30 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА	ФИНЛЯНДИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
8 ОКТЯБРЯ 2008 ГОДА	ИСПАНИЯ	КОРОЛЬ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ
15 ОКТЯБРЯ 2008 ГОДА	БЕЛЬГИЯ	РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПОСЛЕ ОДОБРЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА И КОРОЛЯ
10 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА	ШВЕЦИЯ	ПАРЛАМЕНТ
25 СЕНТЯБРЯ 2009 ГОДА	ГЕРМАНИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ И ОДОБРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ
13 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА	ПОЛЬША	ПРЕЗИДЕНТ ПОДПИСАЛ ОДОБРЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТОМ В АПРЕЛЕ 2008 ГОДА ДОГОВОР ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЕГО ПРИНЯТИЯ НА РЕФЕРЕНДУМЕ В ИРЛАНДИИ
23 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА	ИРЛАНДИЯ	В 2008 ГОДУ ДОГОВОР ОТВЕРГНУТ НА РЕФЕРЕНДУМЕ. ПОСЛЕ ОДОБРЕНИЯ НА ПОВТОРНОМ РЕФЕРЕНДУМЕ ПОДПИСАН ПРЕЗИДЕНТОМ
13 НОЯБРЯ 2009 ГОДА*	ЧЕХИЯ	ПРЕЗИДЕНТ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ И ДВУХ ОДОБРЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

*ОЖИДАЕТСЯ.

даты в Великобритании должны пройти парламентские выборы, а глава лидирующей по опросам Консервативной партии Дэвид Кэмерон пообещал, что в случае вероятной победы устроит в своей стране референдум по Лиссабонскому договору, если к тому моменту процесс ратификации не завершится. Учитывая известный евроскептицизм жителей Соединенного Королевства, исход британского референдума вполне мог окончательно похоронить Лиссабонский договор.

В этих условиях лидеры ЕС решили все же предоставить Вацлаву Клаусу гарантии того, что некоторые положения Хартии о фундаментальных правах на территории Чехии применяться не будут. Вацлав Клаус назвал результат «максимальным из возможных» и заявил, что «не намерен выдвигать никаких других требований при ратификации Лиссабонского договора». «Саммит ЕС завершился значительным успехом. Путь для вступления в силу Лиссабонского договора открыт», — заявил по итогам саммита премьер председательствующей в ЕС Швеции Фредрик Рейнфельдт.

Действительно, Братислава так и не выдвинула никаких собственных претензий, а уже 3 ноября чешский конституционный суд вынес вердикт, полностью отвергнув жалобу сенаторов и подтвердив Лиссабонский договор. В тот же день Вацлав Клаус подписал документ. «Я уважаю решение суда, хотя полностью с ним не согласен. После вступления договора в силу Чехия перестанет быть суверенной страной», — заявил чешский президент, подписывая ратификационную грамоту. Эта подпись была последней, которой не хватало для завершения ратификации. Теперь, согласно 6-й статье соглашения, оно вступит в силу с 1 декабря — в первый день месяца, следующего за тем, когда получена последняя ратификационная грамота.

Теперь институциональная перезагрузка ЕС и процесс евроинтеграции получат прочный юридический фундамент, который Брюссель пытался заложить почти восемь лет. ■

будут получать одобрение минимум 55% стран-членов, в которых проживает не менее 65% населения. Кроме того, Лиссабонский договор впервые прописывает процедуру выхода государства из состава Европейского союза. Он предоставляет гражданам ЕС право обращаться с петициями в Еврокомиссию (для этого требуется поддержка инициативы 1 млн человек из «значи-

тельного числа» стран-членов). Договор также закрепляет юридически обязательный характер Хартии по правам человека (в отдельном протоколе оговаривается, что это положение не применяется к Великобритании, Польше и Чехии) и обязательство взаимопомощи при терактах и катастрофах.

ОЛЬГА ШКУРЕНКО

ВПЕРЕД В СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ

РОССИЯ И ЕС ПРЕДПОЧЛИ КОНФРОНТАЦИИ МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ. МОСКВА СМЯГЧИЛА ТОН ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕКОТОРЫМ ОППОНЕНТАМ В ЕВРОПЕ, А БРЮССЕЛЬ СКОРРЕКТИРОВАЛ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ ПРОШЛОГОДНЕЙ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ. ОТ СЛОВ СТОРОНЫ, ПОХОЖЕ, ГОТОВЫ ПЕРЕЙТИ К ДЕЛАМ. КАК ВЫЯСНИЛ GUIDE, УЖЕ В 2010 ГОДУ МОСКВА И БРЮССЕЛЬ МОГУТ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПАРТНЕРСТВЕ. ЕСЛИ ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ, ИХ ОТНОШЕНИЯ КАК МИНИМУМ ВЕРНУТСЯ НА БЕЗОБЛАЧНЫЙ ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ.

ОЛЬГА БЕРЕЗИНЦЕВА, ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ВСТРЕЧНЫЕ КУРСЫ Молодые члены Европейского союза из Восточной Европы с самого начала были самыми непримиримыми критиками России. Страны Балтии требовали от РФ как правопреемницы СССР компенсации за «советскую оккупацию», Польша, Чехия и Венгрия — хотя бы извинений за тот же период. А все вместе постоянно упрекали Россию за отсутствие демократии и имперские амбиции. Такая риторика, как правило, вызывала резкую реакцию Москвы.

Однако в этом году отношения с относительно новыми членами ЕС начали налаживаться. После избрания новым президентом Литвы Дали Грибаускайте российский лидер Дмитрий Медведев лично позвонил коллеге и поздравил ее со вступлением в должность. Как сообщила потом кремлевская пресс-служба, во время разговора обе стороны выразили готовность выйти на новый этап двусторонних отношений и «на основе конструктивного сотрудничества». Кроме того, президенты договорились поддерживать постоянные контакты в целях решения всех проблемных вопросов. Это был первый официальный телефонный разговор руководителей Литвы и России за последние восемь лет.

А вскоре уже госпожа Грибаускайте звонила в Москву. Правда, по совсем не радостному поводу: Федеральная служба ветеринарного и фитосанитарного надзора (Россельхознадзор) направила в Вильнюс предупреждение о том, что с 17 августа Россия вводит ограничения на

импорт литовской молочной продукции, так как в ней найдены антибиотики. «Молочный конфликт» вскоре был исчерпан. А в конце октября, после переговоров в Москве глав МИДов РФ и Литвы Сергея Лаврова и Вигаудаса Ушацкаса, стороны в один голос заявили о «необходимости формирования позитивной повестки отношений, недопущения недружественной риторики и политизации отдельных аспектов сотрудничества».

Урегулирование всех проблем с другим «проблемным» для России членом ЕС, Польшей, взял на себя российский премьер Владимир Путин. Напомним, что отношения между Москвой и Варшавой начали портиться в конце 2004 года, когда польский президент Александр Квасьневский принял активное участие в событиях «оранжевой революции» на Украине и способствовал приходу к власти Виктора Ющенко. Пик конфликта пришелся на 2006 год: РФ решила наказать «строптивую» Польшу, запретив импорт польского мяса, а Варшава в ответ наложила вето на переговоры между Россией и ЕС по новому базовому соглашению.

Однако в этом году в российско-польских отношениях, похоже, началась оттепель. 1 сентября Владимир Путин впервые за четыре года посетил Польшу, чтобы вместе с другими европейскими лидерами принять участие в церемонии, посвященной 70-летию начала второй мировой войны. Накануне визита премьер РФ опубликовал в польской Gazeta Wyborcza статью, которую многие на-

людатели называли «знаковой». В ней Путин открыто написал о наиболее неприятных инцидентах, которые долгие десятилетия осложняли отношения двух стран: пакте Молотова—Риббентропа и расстреле польских офицеров под Катынью. Пакт Молотова—Риббентропа Владимир Путин назвал аморальным, а трагическую тему Катыни увязал с такими же горькими событиями, происходившими в те времена на территории Советского Союза. «Народу России, судьбу которого исковеркал тоталитарный режим, также хорошо понятны обостренные чувства поляков, связанные с Катынью, где покоятся тысячи польских военнослужащих», — заявил премьер РФ, но тут же заметил: — Мемориалы «Катынь» и «Медное», как и трагическая судьба русских солдат, взятых в польский плен в ходе войны 1920 года, должны стать символами общей скорби и взаимного прощения». «Сегодня в российско-польских отношениях начинает проявляться созидательная логика», — констатировал Владимир Путин.

Как и в ситуации с Литвой, развитие отношений с Польшей Москва старается увязать с укреплением связей с ЕС. Премьер выразил уверенность в том, что высокий партнерский уровень российско-польских отношений рано или поздно будет достигнут в интересах двух народов и всего европейского континента.

Не все в Польше были полностью удовлетворены заявлениями российского премьера. Однако большинство экспертов сочли, что в двусторонних отношениях, которые в

последние годы только ухудшались из-за торговых и энергетических войн, а также шпионских и дипломатических скандалов, наконец наметился позитивный сдвиг.

Правда, уже в ноябре случился инцидент, который едва не сорвал процесс примирения Москвы и Варшавы. Выступая в Вашингтоне, глава МИД Польши Радослав Сикорский неожиданно выступил с весьма жестким «антироссийским» заявлением, попросив США разместить в его стране воинский контингент для предотвращения возможной российской агрессии.

В Москве этот выпад вызвал сдержанное недоумение. Российский коллега господина Сикорского Сергей Лавров даже усомнился в том, что польский министр говорил то, что появилось на лентах информагентств. «Я знаю Сикорского, он всегда производил на меня впечатление человека, который имеет опыт и понимание в отношении тех процессов, которые происходят», — заявил господин Лавров. — Поэтому, прежде чем комментировать эти высказывания, я бы хотел убедиться, что он действительно это произнес». Обоснованность просьбы министра Сикорского об американской военной помощи поставили под сомнение и в самой Польше. К примеру, депутат польского сейма Тадеуш Ивиньский в интервью «Ъ» предположил, что выступление Сикорского могло быть «не очень хорошо продуманной импровизацией». А позже польский МИД и вовсе заявил, что слова министра были неверно интерпретированы журналистами — причем именно российскими, и потребовал опровержения.

ЗАОКЕАНСКАЯ ПОМОЩЬ Отдельное спасибо за улучшение отношений Россия и Европейский союз должны сказать американской администрации. Президент США Барак Обама в сентябре ликвидировал главный раздражитель в российско-европейских отношениях, объявив о пересмотре планов по размещению в Восточной Европе элементов американской системы противоракетной обороны.

Творчески переосмыслив идеи своего предшественника Джорджа Буша-младшего, президент Обама похоронил планы строительства радаров в Чехии и базы противоракет в Польше. И хотя в Праге и Варшаве такой поворот вызвал целый всплеск критики, Москва сочла это выгодным для всех выходом из неприятной ситуации. Косвенным подтверждением тому стал октябрьский визит в Москву президента Чехии Вацлава Клауса, по итогам которого было подписано российско-чешских контрактов более чем на \$1 млрд.

Диссонансом на этом благожелательном фоне выглядели несколько натянутые отношения России со Швецией, которая сейчас председательствует в ЕС. Раздражение Москвы вызывает регулярная критика Стокгольмом ситуации с правами человека в РФ. В Москве не забыли, что год назад глава МИД Швеции Карл Бильдт одним из первых назвал события в Южной Осетии агрессией против →

ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО ЗА УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ И ЕС ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ ВАШИНГТОНУ. ПРЕЗИДЕНТ США БАРАК ОБАМА ЛИКВИДИРОВАЛ ГЛАВНЫЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬ В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, ОБЪЯВИВ О ПЕРЕСМОТРЕ ПЛАНОВ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ПРО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

ПОСЛЕ ПРИЕЗДА ПРЕМЬЕРА РФ ВЛАДИМИРА ПУТИНА (СЛЕВА) В ГОСТИ К ПОЛЬСКОМУ КОЛЛЕГЕ ДОНАЛЬДУ ТУСКУ (СПРАВА) ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА, ЧТО ДВЕ СТРАНЫ НАКОНЕЦ ПОЙДУТ НА СБЛИЖЕНИЕ

Грузии и весьма резко критиковал действия военных РФ в этой стране. Тогда же Швеция выступала за наиболее жесткие санкции в отношении Москвы. Кроме того, Стокгольм был одним из инициаторов программы ЕС «Восточное партнерство», в рамках которой шести бывшим советским республикам на определенных условиях выделяется €350 млн до 2013 года. Москва, как известно, воспринимает эту инициативу как антироссийскую.

Неприятие Москвой действий Стокгольма было столь велико, что в Кремле всерьез рассматривали вариант отказа от участия в нынешнем саммите Россия—ЕС, который по традиции проходит на территории страны—председателя Европейского союза. Российская сторона выступала за перенос форума в нейтральный, по ее мнению, Брюссель. Лишь в самом конце октября в Москве сделали «трудный выбор», вняв призывам ЕС не ломать европейские традиции. «Москва не была уверена, что этот саммит будет конструктивным, — не преминул, впрочем, заметить помощник президента РФ Сергей Приходько. — Со стороны МИД Швеции не всегда были корректные высказывания». Между тем в начале ноября Швеция послала недвусмысленный обнадеживающий сигнал в адрес Москвы: Стокгольм дал добро на прокладку газопровода Nord Stream в своей экономической зоне в Балтийском море.

ЭХО ВОЙНЫ Впрочем, улучшение отношений России и Европейского союза нельзя ставить в заслугу только Москве. Брюссель решил играть в ту же игру и не слишком акцентировать внимание на проблемах, связанных с Россией. Желание избежать проблем в отношениях с Россией и нормализовать с ней отношения оказалось столь велико, что европейцы даже пошли на частичный пересмотр своих взглядов на прошлогодний конфликт в Южной Осетии. Еще год назад казалось, что августовская война с Грузией надолго осложнит взаимодействие России и Европейского союза. Прошлой осенью в ЕС даже всерьез обсуждали вопрос о санкциях в отношении Москвы, и разногласия в этом вопросе касались лишь степени жесткости наказания РФ «за агрессию против Грузии». В декабре прошлого года под эгидой ЕС была создана независимая комиссия для выработки общей оценки конфликта, от которой Москва не ждала ничего хорошего.

Однако отчет комиссии во главе с Хайди Тальявини, который увидел свет в самом конце сентября, стал приятной неожиданностью для российской стороны. Главный вывод европейских экспертов: боевые действия начала именно Грузия. «Обстрел Цхинвали грузинскими войсками в ночь с 7 на 8 августа 2008 года стал началом полномасштабного военного конфликта», — отмечается в тексте. Более того, комиссия сочла «недостаточно обоснованными грузинские утверждения о том, что Россия начала полномасштабное военное вторжение в Южную Осетию до 8 августа».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ РАБОТАЕТСЯ В ЕС

Виктор Вексельберг, председатель наблюдательного комитета группы компаний «РЕНОВА»:

«Появление русского капитала в Европе, а особенно крупного российского капитала, вызывает определенное удивление и неадекватную реакцию. Наряду с торговыми барьерами, которые, безусловно, в той или иной мере существуют, я думаю, что далеко не всегда мы видим адекватную политическую реакцию на те или иные появления участия российского капитала в крупных компаниях Европы»

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ЕВРОПЕЙСКОМУ БИЗНЕСУ РАБОТАЕТСЯ В РОССИИ

Антуан де Сант-Аффрик, исполнительный вице-президент британско-голландской компании UNILEVER:

«Самым большим источником беспокойства являются новые правила таможенного оформления и тарифная политика Российской Федерации на период 2010–2011 годов. Это источник беспокойства для инвесторов вроде нас, потому что будет дорожать импорт сырья. Будет труднее экспортировать из России» (4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

ОТЗВУКИ ПРОШЛОГОДНЕЙ ВОЙНЫ В ГРУЗИИ БОЛЬШЕ НЕ ОСЛОЖНЯЮТ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

Таким образом, в докладе был опровергнут главный аргумент, которым Тбилиси обосновывал атаку на Южную Осетию. «Невозможно согласиться с тем, что ночной обстрел Цхинвали из систем „Град“ являлся необходимым и адекватным для защиты грузинских деревень. Учитывая незаконный характер грузинского нападения, действия Южной Осетии отвечают международному праву и являются законной самообороной», — пришла к выводу комиссия господина Тальявини. Более того, эксперты ЕС сочли незаконным и нападение грузинских военных на российских миротворцев, назвав действия российской стороны, направленные на отражение этого нападения, законной самозащитой.

В Москве выводы комиссии ЕС вызвали нескрываемое удовлетворение. «Кто первый начал? На этот вопрос в докладе дается недвусмысленный ответ. Именно нападение грузинских войск по приказу Саакашвили на Цхинвал в ночь с 7 на 8 августа и положило начало военным действиям», — сказал постпред РФ при ЕС Владимир Чижов. «Усилия комиссии ЕС не прошли даром — любой думающий человек извлечет из обнародованного доклада стержневой вывод о том, что агрессию против Южной Осетии развязало нынешнее руководство Грузии. В конечном счете это главный итог работы комиссии Тальявини», — заявил МИД РФ.

При этом на других выводах комиссии власти России внимание не акцентировали. Хотя в докладе ясно сказано, что утверждение о гуманитарном характере интервенции России неприемлемо: «Россия отрицала оправдание интервенции НАТО в Косово как гуманитарной, так что она не может оправдывать этим названием свою интервенцию на территорию Грузии». Не согласилась комиссия и с тем, что российские войска защищали в Южной Осетии граждан РФ. По мнению комиссии, хотя эта проблема в международном праве не прописана, действия по защите граждан должны ограничиваться обеспечением их безопасности или эвакуацией. «В данном случае действия были направлены не только на защиту и эвакуацию граждан РФ, но и превратились в военную операцию на значительной части грузинской территории. Следовательно, действия войск РФ за пределами Южной Осетии были нарушением международного права», — говорится в докладе. Российская сторона расценила подобные выводы как «недочеты», которые не могут «заслонить главный вывод о вине Тбилиси за агрессию против мирной Южной Осетии, полной нелегитимности действий Грузии».

Впрочем, в Брюсселе постарались слегка умерить радость Москвы по поводу заключений, сделанных комис-

сией господина Тальявини. «Документ не является докладом от имени ЕС, — заявил, в частности, „Ъ“ источник в Европейской комиссии. — Он лишь написан по заказу Еврокомиссии и никакой юридической силы не имеет». Впрочем, собеседник издания вынужден был признать, что «ЕС будет руководствоваться выводами доклада при определении линии в отношении прошлогоднего конфликта и его последствий». И это в Москве также предпочли записать себе в актив.

Между тем, как выяснил Guide, в ближайшее время Москва и Брюссель собираются перейти от дружелюбных сигналов в адрес друг друга к практическим шагам. Источники Guide в администрации российского президента и МИД РФ дали понять, что уже в 2010 году может быть подписано долгожданное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое стороны тщетно пытаются подготовить последние несколько лет. «Заминка была связана с реформированием ЕС и неопределенностью судьбы Лиссабонского договора», — сообщил Guide на условиях анонимности высокопоставленный российский дипломат. — Мы надеемся, что после реформирования ЕС переговорный процесс наберет нужную интенсивность. Не исключая, что уже в следующем году мы наконец сможем прийти к соглашению». ■

тому дискриминационен» (4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).

Алексей Миллер, председатель правления ОАО «ГАЗПРОМ»:

«Подписание декларации (о модернизации ГТС Украины. — Guide) за спиной России было политической ошибкой, и реализовать ее без участия поставщика газа будет невозможно. Декларация не соответствует не только духу сотрудничества в рамках январских договоренностей по газу

между Россией и Украиной, но и духу сотрудничества в области энергетики между Европейским союзом и Россией» (3 апреля 2009 года на встрече с руководством компаний E.ON, Eni и GDF SUEZ).

Виталий Савельев, гендиректор ОАО «АЭРОФЛОТ — РОССИЙСКИЕ АВИАЛИНИИ»: «Я не вижу для „Аэрофлота“ перспектив пойти в Европу. „Аэрофлот“ там никто не ждет. Европейское законодательство не допустит нас туда» (16 сентября 2009 года в интервью агентству Reuters).

Джанни ван Даален, региональный вице-президент немецкой сети отелей KEMPINSKI по России:

«Для нас Россия — европейская страна. Бизнес здесь такой же, как в любом другом городе Европы. Языковой барьер является некоторой проблемой, так как много русских не владеет иностранными языками. Еще одной проблемой является обесценивание рубля» (апрель 2009 года в интервью журналу Ассоциации европейского бизнеса в России).

Бернар Менье, гендиректор швейцарской компании NESTLE в России: «Основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, характерны не только для нашей отрасли, но для всех сфер — нехватка кадров. Второй критический фактор — это инфраструктура всей страны, в частности доставка. Все порты, аэропорты, дороги, таможенные пункты забиты товарами. В эти сферы не было крупных инвестиций более 30 лет» (июнь 2008 года в интервью журналу Ассоциации европейского бизнеса в России).

Дмитрий Стрежнев, гендиректор ОАО «ЕВРОХИМ»:

«На сегодня остается такая принципиальная вещь, которая используется в наших отношениях, которая крайне негативная и, мы считаем, несправедливая — это так называемый „механизм газовых корректировок“, когда, например, европейские производители возбуждают антидемпинговое расследование по энергоемким товарам или удобрениям. Данный механизм, который используется, не совсем даже законодательно корректен плюс к

Кари Йордан, глава финского деревообрабатывающего концерна METSALITTO:

«На практике после повышения пошлин (с 1 апреля 2008 года. — Guide) торговля лесом прекратилась. Финляндия вынуждена покупать лес в Южной Америке. Закрывание ряда предприятий в Финляндии отразилось и на экономике России. У вас не задействованы тысячи рабочих мест» (25 октября 2009 года на Лесном саммите в Санкт-Петербурге).

Тони Хэйвард, председатель правления британской нефтяной компании BP:

«Партнерство компании BP с Россией имеет большой успех. Однако должен сказать, что в последнее время мы наблюдаем появление в секторе энергетики новой формы протекционизма. Ее часто называют „ресурсным национализмом“. Это стремление оградить государственные активы от иностранных инвестиций» (4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).

РАЗРЕШИТЕ ОТСТАВИТЬСЯ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕС В СООТВЕТСТВИИ С УТВЕРЖДЕННЫМ ЛИССАБОНСКИМ ДОГОВОРОМ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ НЕ ТОЛЬКО РАДИКАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, НО И КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНАХ. УЖЕ В ДЕКАБРЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ УТВЕРЖДЕН ОБНОВЛЕННЫЙ СОСТАВ «ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» — ЕВРОКОМИССИИ. КОГДА ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ, РОССИИ ПРИДЕТСЯ ИМЕТЬ ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО С УСИЛИВШИМСЯ ЕС, НО И С НОВЫМИ ЕВРОКОМИССАРАМИ.

НИКОЛАЙ ФИЛЬЧЕНКО

ИЗ ТРЕХ САМЫХ УЗНАВАЕМЫХ В РОССИИ ЕВРОЧИНОВНИКОВ ОСТАТЬСЯ В ЕВРОКОМИССИИ МОЖЕТ ЛИШЬ ГЛАВНЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИК АНДРИС ПИЕБАЛГС (СЛЕВА). А ВОТ КОМИССАР ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ БЕНИТА ФЕРРЕРО-ВАЛЬДНЕР И ВЕРХОВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЕС ХАВЬЕР СОЛАНА УЖЕ ПОДЫСКИВАЮТ СЕБЕ ДРУГУЮ РАБОТУ

В тот момент когда в начале ноября президент Чехии Вацлав Клаус наконец поставил свою подпись под Лиссабонским договором, было устранено последнее препятствие, мешавшее старту масштабной политической реформы в ЕС. И хотя соглашение официально вступит в силу только в декабре, имена первых в истории Евросоюза общеевропейского президента и главы МИДа могут быть названы уже после сдачи этого номера в печать. Впрочем, фамилии претендентов на обе должности европейские СМИ начали вовсю обсуждать задолго до того, как судьба Лиссабонского договора была решена.

Список кандидатов на президентский пост выглядел весьма внушительно. Среди них назывались экс-премьеры Великобритании Тони Блэр, Испании — Фелипе Гонсалес, Ирландии — Джон Брутон и Финляндии — Пааво Липпонен, экс-президенты Ирландии Мэри Робинсон и Латвии Вайра Вике-Фрейберга, экс-канцлер Австрии Вольфганг Шюссель, а также действующие премьеры Нидерландов Ян Петер Балкененде, Люксембурга — Жан-Клод Юнкер и Бельгии — Герман ван Ромпей. Что касается общеевропейского министра иностранных дел, то шорт-лист кандидатов на эту должность выглядел гораздо короче. Эксперты и журналисты прочили на нее главу британской дипломатии Дэвида Милибэнда и экс-главу МИД Италии Массимо Д'Алему.

Наряду с введением двух новых должностей ЕС также предстоит назначить обновленный состав Европейской комиссии. Мандат ее действующих членов истек еще 31 октября. Окончательный список еврокомиссаров, которые придут на смену нынешним, должен быть утвержден в декабре. И источники Guide в Брюсселе не исключают, что некоторые из них вполне могут сохранить свои посты, как это сделал глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу. Европарламент переизбрал представителя Португалии на новый пятилетний срок еще в середине сентября. Из 736 депутатов за 53-летнего господина Баррозу, которого поддерживает в Европейском парламенте фракция правоцентристов, проголосовали 382 человека. Против его кан-

дидатуры высказались 219 депутатов. Примечательно, что Жозе Мануэл Баррозу был единственным претендентом на пост главы Еврокомиссии, причем его кандидатуру ранее поддержали все 27 стран, входящих в ЕС. Победа португальца была фактически гарантирована, поскольку правоцентристы занимают в Европарламенте ведущие позиции.

Судьба остальных членов Еврокомиссии не столь определена. Ранее Жозе Мануэл Баррозу направил лидерам 27 стран ЕС письмо с просьбой представить своих кандидатов на освобождающиеся должности. В нем он указал на важность «сбалансированности гендерного состава» исполнительной власти ЕС, призвав «при выдвижении кандидатур уделить особое внимание присутствию женщин в новой коллегии комиссаров». Отбором кандидатов господин Баррозу будет заниматься лично. А затем в соответствии с законодательством Евросоюза их предстоит утвердить Европарламенту и Совету ЕС.

Рассуждения на тему того, кто из комиссаров уйдет, а кто останется, пока носят спекулятивный характер. В кулуарах ведомства гуляет список новых чиновников общеевропейского правительства, который в середине ноября был опубликован на ресурсе www.europeanvoice.com. Согласно ему, свои должности могут сохранить 10 из 26 еврокомиссаров (27-й комиссар — Жозе Мануэл Баррозу). Еще четверо пока находятся под вопросом.

Из тех европейских чиновников, чьи имена хорошо известны в России, остаться в прежнем статусе может комиссар ЕС по энергетике латвиец Андрис Пиебалгс. В Москве его давно знают как убежденного сторонника идеи диверсификации маршрутов поставок энергоресурсов в Европейский союз и, как следствие, снижения зависимости ЕС от России.

Господин Пиебалгс лично лоббирует проект газопровода Nabucco, регулярно посещая страны Центральной Азии, которые должны стать ресурсной базой для этого трубопровода. Впрочем, в самой Латвии не считают, что будущее Андриса Пиебалгса так уж безоблачно. В Риге отмечают, что его судьба находится в руках латвийского

премьера Валдиса Домбровскиса, о чем заявил недавно глава МИД страны Марис Риекстиньш. Между тем латвийские СМИ пишут, что главный энергетик Европы может переквалифицироваться и заняться в Еврокомиссии сельским хозяйством. Сам господин Пиебалгс в таком развитии событий сомневается. «Для работы еврокомиссаром по сельскому хозяйству необходимы специфические знания, которых у меня в данный момент нет», — заявил комиссар. А на вопрос о том, в какой сфере он чувствует себя наиболее компетентным, Андрис Пиебалгс сказал, что в энергетике, поскольку курировал эту сферу последние пять лет, отметив также, что он был бы не прочь заняться вопросами конкуренции, транспорта или монетарной политики.

А вот комиссар ЕС по внешним связям Бенита Ферреро-Вальднер однозначно покинет свой пост, в том числе потому, что занимаемая ею должность будет упразднена. Кстати, в этом году она и сама предприняла попытку сменить сферу занятий, выдвинув свою кандидатуру на пост главы Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Кстати, в предвыборной борьбе за пост преемника японца Коитиро Мацууры госпоже Ферреро-Вальднер пришлось состязаться с замминистра иностранных дел РФ Александром Яковенко. Проиграли в конце концов оба. Россиянин досрочно снял свою кандидатуру, а Бенита Ферреро-Вальднер по итогам голосования заняла третье место (пост гендиректора ЮНЕСКО достался экс-послу Болгарии во Франции Ирине Боковой).

Впрочем, несмотря на почти предрешенную отставку, Бениту Ферреро-Вальднер в России вряд ли забудут. За время работы еврокомиссаром она успела запомниться пристальным вниманием не только к международным, но и к внутрироссийским проблемам. Причем нередко публично выступала с далеко не лестными для российских властей заявлениями. К примеру, после убийства журналистки «Новой газеты» Анны Политковской госпожа Ферреро-Вальднер не раз призывала руководство

России незамедлительно расследовать это преступление: «Я настаиваю на важности независимого расследования, свободного от политической мотивации. Я искренне призываю, чтобы виновные как можно скорее были отданы в руки правосудия».

А в этом году Бенита Ферреро-Вальднер достаточно резко осудила январскую «газовую войну» между РФ и Украиной, из-за которой в разгар холодов прекратились поставки российского газа в Европу. «Я не уверена, что те европейские семьи, которые мерзли без отопления этой зимой, обо всем забыли. Мне жаль говорить об этом, но газовый кризис в начале года подорвал доверие как к России в качестве надежного источника энергии, так и к Украине в качестве надежного транзитера. По нашему мнению, нужно избегать подобных ситуаций в будущем», — заявила еврокомиссар в майском интервью „Ъ“.

В связи с появлением в ЕС поста общеевропейского главы МИДа свою должность покинул и верховный представитель ЕС по общей внешней политике и безопасности Хавьер Солана, которого в России знают со времен его работы генсеком НАТО. В начале ноября испанская газета El Mundo сообщила о том, что господину Солане предложено возглавить международное направление деятельности испанской компании Acciona, являющейся одним из крупнейших в Испании участников рынка в области транспортных перевозок и производства возобновляемой энергии. И не исключено, что это предложение будет принято. Поскольку недавно Хавьер Солана признался, что он уже не первый месяц подумывает о новом месте работы. По его словам, в испанскую политику он возвращаться не хочет, но и уходить на пенсию считает преждевременным.

Скажется ли обновление в рядах членов Еврокомиссии на отношениях с Россией, станет ясно уже в следующем году. Однако уже сейчас можно утверждать, что перемены наверняка будут. Ведь после реформирования ЕС он будет выступать по актуальным вопросам с единой позицией без поправки на предпочтения или настроения той или иной страны — члена Европейского союза. ■

В КУЛУАРАХ ЕВРОКОМИССИИ ОБСУЖДАЮТ СПИСОК НОВЫХ ЧИНОВНИКОВ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СОГЛАСНО КОТОРОМУ СВОИ ДОЛЖНОСТИ МОГУТ СОХРАНИТЬ 10 ИЗ 26 КОМИССАРОВ

НЕ В БРОВЬ, А В ГАЗ

нынешняя зима может стать первой за последние годы, когда РФ и ЕС не будут вовлечены в очередную «газовую войну» на Украине. ВПРОЧЕМ, КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА МЕЖДУ МОСКВОЙ И БРЮССЕЛЕМ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ПРИЧЕМ ПОКА ЧТО ПОЗИЦИИ СТОРОН НЕ СБЛИЖАЮТСЯ НИ В ТЕОРИИ, НИ НА ПРАКТИКЕ. РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ МОГУТ ДОГОВОРИТЬСЯ О СУДЬБЕ ДОГОВОРА К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ, А ТАКЖЕ УСИЛЕННО ПРОДВИГАЮТ КОНКУРИРУЮЩИЕ ПРОЕКТЫ ГАЗОПРОВОДОВ NORD STREAM, SOUTH STREAM И NABUCCO.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ЗИМА БЕЗ ВОЙНЫ? Еще в конце октября председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер изучал уверенность и убеждал, что новой газовой войны между Россией и Украиной точно не будет. «Надеюсь, что Новый год мы будем встречать дома, у нас есть для этого достаточные основания — подписанные и действующие контракты», — со спокойной улыбкой говорил господин Миллер 23 октября. Оптимизм в главу российской газовой монополии вселяли и прогнозы синоптиков, обещающих в этом году рекордно холодную зиму — словно сама природа решила позаботиться о том, чтобы товар «Газпрома» успешно сбывался и компенсировал компании миллиарды недополученной в этом году прибыли. «Мы готовы полностью обеспечить рост спроса на внутреннем и внешних рынках», — говорил Алексей Миллер. И пояснял, что во избежание новой войны «от наших партнеров требуется только выполнять договоренности». Поскольку до сих пор Украина каждый месяц в назначенный срок оплачивала «Газпрому» весь поставленный газ, казалось, что никаких проблем возникнуть не должно.

Однако ситуация резко изменилась уже 30 октября, после телефонного разговора премьера РФ Владимира Путина со своей украинской коллегой Юлией Тимошенко. Как рассказал в тот же день господин Путин на встрече с представителями партии «Единая Россия», госпожа Тимошенко обратилась к нему с просьбой защитить ее от «произвола» президента Украины Виктора Ющенко. Пересказывая слова украинской коллеги, Владимир Путин сообщил, что Юлия Тимошенко пожаловалась ему, что глава страны якобы запретил Национальному банку Украины расплачиваться за газ золотовалютными резервами, заблокировав тем самым «перевод соответствующих денежных средств». «Евросоюз обещал денег, а так и не дал, — посетовал премьер, — хотя нас заверяли, что нужен месяц. Прошли три — и ни цента, ни гривны!»

После этого Владимир Путин проинформировал о возникшей проблеме руководство «Единой России» и президента РФ Дмитрия Медведева, а затем позвонил премьеру председательствующей в ЕС Швеции Фредрику Рейнфельдту и предупредил о возможных проблемах с оплатой Украиной российского газа. По словам господина Путина, эти проблемы могут вызвать перебои с поставками голубого топлива в Европу.

Тему ответственности ЕС за возможные неплатежи Киева премьер РФ поднял и 2 ноября в ходе встречи с датским коллегой Ларсом Расмуссеном. Украинские партнеры, по словам премьера РФ, пока исполняют взятые на себя обязательства, но в случае необходимости Брюссель мог бы Украине и помочь. «Пусть европейские партнеры хотя бы миллиардик подкинут. Чего они прижимаются? Есть ведь. Пусть раскошелятся», — заявил российский премьер ошарашенному главе правительства Дании. Резко высказался господин Путин и в адрес Международного валютного фонда, переговоры которого с Украиной о возможно-

сти предоставления кредита пока ничем не закончились. «Уже три месяца прошло, пора бы что-то сформировать», — возмущался премьер Путин, отметив, что Москва уже выдавала Украине \$2,5 млрд (это сумма авансового платежа за транзит российского газа через украинскую территорию до конца первого квартала 2010 года).

Многие наблюдатели восприняли угрозы российского премьера как информационную атаку Москвы на президента Украины Виктора Ющенко, с которым Россия свернула все отношения. Такая атака могла бы сыграть на руку Юлии Тимошенко, участвующей в президентских выборах на Украине, намеченных на 17 января 2010 года. В последнее время премьер Путин не раз давал понять, что ему легко договариваться с госпожой Тимошенко. Вмешательство Москвы в президентскую гонку на Украине явно не сулило газовым отношениям двух стран и европейским потребителям ничего хорошего, тем более в разгар отопительного сезона, когда воздействие газового оружия особенно ощутимо.

Более того, до сих пор череда грозных заявлений из уст Владимира Путина по газовой тематике часто предшествовала появлению на экранах российских телевизоров официального представителя «Газпрома» Сергея Куприянова, который оглашал решения о прекращении поставок газа «Нафтогазу» Украины из-за неисполнения Киевом своих обязательств. Именно поэтому руководство ЕС восприняло заявления российского премьера со всей серьезностью: председательствующий в союзе Фредрик Рейнфельдт опубликовал специальное заявление о том, что Россия и Украина должны решать свои коммерческие споры на двусторонней основе, а потребители в ЕС не должны страдать.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ Очередная словесная перепалка между ЕС, Россией и Украиной продемонстрировала, что, несмотря на уроки газовой войны, никаких надежных механизмов предотвращения подобных кризисов в дальнейшем стороны пока не выработали. Правда, накануне саммита Россия—ЕС Минэнерго РФ при помощи МИДа активно работало над меморандумом о механизме раннего предупреждения газовых конфликтов, который Москва планировала подписать 18 ноября в Стокгольме. Как подтвердил Guide глава МИД Украины Петр Порошенко, Киев в курсе этих переговоров.

Российский проект документа, по словам чиновников Минэнерго, опирается на приложение к «Концептуальному подходу новой правовой базы международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)», одобренному от имени президента РФ Дмитрия Медведева в ап-

реле. В документе предлагается унифицировать принципы установления транзитных тарифов, опираясь на их прозрачность, недискриминационность, обоснованность затрат и комфортный налоговый режим, а также «не допускать прерывания или сокращения транзита; равномерно делить ответственность за убытки; координировать действия по оптимизации маршрутов транзита». Одним из главных положений «Концептуального подхода...» является совместное участие производителей и потребителей энергоресурсов в составлении топливных балансов, что гарантировало бы европейским потребителям российского газа надежность поставок, а «Газпрому» — надежный сбыт своего товара.

Лоббируемое Москвой положение о предсказуемости сбыта энергоносителей позволило бы российской монополии сохранять высокую долю на газовом рынке ЕС при любом развитии рыночной конъюнктуры, что прямо противоречит принципам Энергетической хартии. Именно отношение ЕС к предложенному Россией «Концептуальному подходу...» с момента публикации этого документа никак нельзя назвать восторженным.

На официальном уровне чиновники ЕС никогда напрямую не отвергали «Концептуальный подход...» и высказывались в том духе, что дискуссии по изложенным в документе идеям в любом случае будут полезны. Однако претензии Москвы на то, чтобы вносить исправления в даже не ратифицированный российскими законодателями документ, воспринимаются в европейских столицах с удивлением. Кроме того, ЕС смущает и крайняя нечеткость российских предложений. «Нужно вести далее диалог для разъяснения некоторых моментов и лучшего понимания в отношении того, что подразумевается под некоторыми формулировками», — заявил в преддверии майского саммита Россия—ЕС в Хабаровске глава МИДа председательствовавшей тогда в Евросоюзе Чехии Карел Шварценберг, как бы давая понять, что предоставленный Москвой документ требует разъяснений.

В итоге никакого официального ответа на предложения Москвы со стороны Брюсселя не последовало. Впрочем, эксперты убеждены, что вне зависимости от объяснений РФ ответ ЕС будет отрицательным. «Будет много вежливых слов, но подход России будет отвергнут, поскольку для ЕС он абсолютно неприемлем», — отмечает партнер Ru-sEnergy Михаил Крутихин. — Москва, по сути, требует односторонних преференций для «Газпрома» в доступе на газовый рынок ЕС и к европейским энергоактивам, не предлагая взамен никаких четких обязательств по демополилизации российского газового сектора и созданию цивилизованных условий для инвестиций в ТЭК».

Демонстрацией европейского подхода можно считать беспрецедентную резолюцию по энергополитике, целиком посвященную критике России, которую в конце сентября принял новый состав Европарламента. Документ призывает Еврокомиссию как можно скорее уменьшить энергозависимость ЕС от Москвы.

Для достижения этой цели депутаты предлагают план из четырех пунктов. Во-первых, Евросоюз должен выработать единую политику по отношению к иностранным поставщикам энергии, а также активно развивать энергетическую инфраструктуру внутри ЕС для перераспределения газа и электроэнергии. Во-вторых, Еврокомиссия должна «противодействовать враждебным предложениям приобретения акций субъектов энергетического рынка ЕС со стороны „малопрозрачных“ зарубежных компаний». В качестве единственного примера в резолюции упомянуто приобретение российским «Сургутнефтегазом» пакета акций венгерской энергокомпании MOL. В-третьих, помимо блокирования инвестиций в энергосектор ЕС со стороны «непрозрачных» компаний из РФ Европарламент порекомендовал Еврокомиссии «вести диалог с ключевыми поставщиками энергоносителей не за счет откровенного диалога по проблемам прав человека». Несмотря на то что поставки нефти и газа в Европу осуществляют многие авторитарные страны Ближнего Востока и Северной Африки, в качестве примера в декларации названа лишь Россия.

Более того, Европарламент предложил Брюсселю «сделать вопросы энергобезопасности и соблюдения прав человека ключевыми темами ноябрьского саммита Россия—ЕС», а также порекомендовал выделить эту проблематику в качестве «важной части нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с РФ».

Наконец, четвертым в декларации отмечается, что одним из приоритетов Европарламента является «связать ЕС с энергоресурсами Ближнего Востока и Каспия, не ставя Европу в зависимость от одной компании или одного трубопровода». А чтобы у читателей не осталось никаких сомнений, о какой именно компании идет речь, в тексте прямо указано, что «проект Nabucco поможет ЕС меньше зависеть от российского газа».

НОВОЕ ЗВУЧАНИЕ NABUCCO Действия по четвертому пункту, указанному в резолюции Европарламента, активно ведутся и в практической плоскости. Диверсификация источников углеводородов была провозглашена ЕС одной из главных целей энергетической политики союза после газовой войны. Особенно актуально вопрос о зависимости от «Газпрома» встал в Европе в

ДЕЙСТВИЯ РФ И ЕС ПО ЛОББИРОВАНИЮ СВОИХ ГАЗОПРОВОДОВ И НЕЖЕЛАНИЕ СЧИТАТЬСЯ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬЮ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ТОМУ, ЧТО В ИТОГЕ БУДУТ ПОСТРОЕНЫ И NABUCCO, И NORD STREAM, И SOUTH STREAM. ВЫИГРАЮТ ОТ ЭТОГО ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОКУПАТЕЛИ

ИНВЕСТИЦИИ

АЛЕКСАНДР МИРКОНОВ

ОТКУДА БЫ НИ БРАЛИ СВОЕ НАЧАЛО ПРОЕКТИРУЕМЫЕ РОССИЕЙ И ЕС КОНКУРИРУЮЩИЕ ТРУБОПРОВОДЫ, ВСЕ ОНИ ВЕДУТ В ЕВРОПУ

связи с кризисом — когда все производители соглашались снижать контрактные цены из-за форс-мажорных обстоятельств, россияне настаивали на ценах, прописанных в долгосрочных контрактах (порой они были в два раза выше, чем на спотовом рынке). И хотя доля «Газпрома» на рынках ЕС все равно сократилась, потребители из-за отсутствия альтернативы были вынуждены покупать дорогой российский газ. Однако слово «диверсификация» овладело умами не только политиков, но и большинства потребителей.

Ключевым в этой стратегии должен был стать проект «Южный энергетический коридор», призванный выстроить маршруты, связывающие европейских потребителей с энергоресурсами Центральной Азии и Ближнего Востока в обход России. Главный элемент «Южного коридора» проект газопровода Nabucco стал развиваться весьма динамично.

Газопровод Nabucco протяженностью 3,3 тыс. км пройдет из Турции через Болгарию, Румынию и Венгрию до австрийского хаба Баумгартен. Акционеры проекта — австрийская OMV, венгерская MOL, румынская Transgaz, болгарская Bulgarian Energy Holding, турецкая BOTAS и немецкая RWE. Строительство и запуск первой очереди намечены на 2010–2014 годы. На этом этапе его пропускная способность составит 8 млрд куб. м, а с 2018 года Nabucco сможет поставлять в ЕС 31 млрд куб. м газа в год. Стоимость трубы — €7,9 млрд.

В начале мая в Праге параллельно с саммитами ЕС и европейской программы «Восточное партнерство», предусматривающей укрепление связей Брюсселя с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной, прошел газовый саммит, посвященный реализации проекта «Южный коридор». Итоговую декларацию о необходимости ускоренной реализации проекта Nabucco не подписали страны Центральной Азии, которые могли бы стать ресурсной базой для этого трубопровода. Лидеры Казахстана, Узбекистана и Туркмении, несмотря на полученные приглашения, в Прагу не поехали, а отправили вместо себя чиновников, не имевших мандата для подписания документов. Тем не менее после закрытия саммита комиссар ЕС по энергетике Андрис Пиебалгс назвал его «крайне успешным» для Nabucco. Его оптимизм вызван тем, что подписи под декларацией поставили главы стран, по которым должен пройти закавказский участок трубы, — Азербайджана, Грузии и Турции. Особенно ценна была последняя подпись. До пражского саммита за участие в проекте Турция требовала продавать ей 15% всего газа из Nabucco по заниженным ценам, что делало проект нерентабельным, однако в ходе переговоров это препятствие удалось устранить.

После газового саммита в Праге австрийская компания Nabucco Gas Pipeline International GmbH (Nabucco GPI), оператор проекта, сообщила, что он «вступает в интенсивную фазу детальной технической разработки». Для подготовки документации выбраны пять инжиниринговых компаний в Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции. Координацию их работы на этапе планирования будет осуществлять британская Penspen. Одновременно началась и консолидация менеджерской команды. Если раньше проектом руководил Рейнхард Митчек, совмещавший должность в Nabucco GPI с постом первого вице-президента OMV Gas Logistics, то в мае Nabucco GPI стала основным местом работы господина Митчека. Параллельно он начал набирать менеджеров из числа представителей основных акционеров проекта. Штаб-квартира Nabucco GPI разместилась в Вене. Кроме того, работу в Nabucco

GPI получил экс-глава МИД ФРГ Йошка Фишер — политический тяжеловес, призванный лоббировать проект на межгосударственном уровне.

Главным же успехом Nabucco стало подписание 13 июля в Анкаре межправительственного соглашения о реализации проекта. Под документом поставили подписи представители Турции, Австрии, Венгрии, Болгарии и Румынии. На церемонии председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что подписанное соглашение — «важный шаг не только в сфере укрепления энергобезопасности в Европе, но и для всех стран региона». «Проект создаст новые связи между Турцией и Европой и странами Каспия и Средней Азии. Кроме того, соглашение откроет дверь в новый формат отношений Анкары и Евросоюза. Я хочу сказать тем, кто не верил в Nabucco, что теперь это не просто возможный проект, он стал реальностью», — сказал господин Баррозу. Кстати, в марте ЕС внес Nabucco в список своих приоритетных энергетических проектов, так что до 30% средств на его реализацию может найти Брюссель (второй такой проект в рамках «Южного коридора» — завершение газопровода ITGI мощностью 11 млрд куб. м в год, соединяющего Турцию с Грецией и Италией).

Впрочем, несмотря на наличие политической поддержки, проект Nabucco по-прежнему сопровождает ряд серьезных вопросов. Во-первых, средства на его реализацию пока не собраны. А во-вторых, до сих пор не решена проблема ресурсной базы. На подписании межправсоглашения в Анкаре премьер Турции Реджеп Эрдоган заявил, что в трубу будет поступать газ из Туркмении, Ирака, Сирии, Египта, а также сжиженный газ, который будет доставляться на танкерах из Катара. Действительно, в преддверии подписания соглашения президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов и премьер Ирака Нури аль-Малики официально объявили о готовности участвовать в проекте. Последний даже приехал в Анкару и заявил, что Ирак готов дать Nabucco 15 млрд куб. м газа в год. Впрочем, для подключения Туркмении к Nabucco необходимо построить транскаспийский газопровод, что пока невозможно из-за юридической неурегулированности статуса Каспия. Насколько стабилен будет газопровод из Ирака, тоже пока вопрос.

На этапе планирования одним из главных источников газа для Nabucco рассматривался Иран — ветка на эту страну есть на карте газопровода почти в любой презентации Nabucco GPI. В конце октября Реджеп Эрдоган посетил Иран и подписал меморандум о взаимопонимании по нефтегазовому сектору между двумя странами. Согласно этому документу, Турция получит право продажи 17,5 млрд куб. м газа в год с крупнейшего месторожде-

ния в мире Южный Парс. При этом министр энергетики Турции Танер Йылдыз особо отметил, что в связи с подписанием документа «Иран также может стать одним из поставщиков природного газа для газопровода Nabucco». Если договоренности, указанные в меморандуме, будут выполнены, то на первом этапе для заполнения Nabucco с лихвой хватит того газа, который Турция намерена закупать с Южного Парса. Однако реализация турецко-иранского меморандума далеко не гарантирована из-за нерешенности иранской ядерной проблемы.

ОБУЗДАНИЕ ПОТОКОВ Россия также заметно активизировала продвижение своих энергопроектов Nord Stream и South Stream. Прежде всего Москва развернула мощную пиар-кампанию в поддержку конкурирующего с Nabucco газопровода South Stream. По следам пражского газового саммита 17 мая в Сочи прошла встреча премьеров РФ и Италии Владимира Путина и Сильвио Берлускони. На ней было объявлено о подписании «Газпромом» соглашений по проекту с греческой DESFA, болгарским Bulgarian Energy Holding и сербской Srbijagas. По итогам переговоров премьеры, являющиеся отцами-основателями проекта, объявили, что пропускная способность South Stream будет увеличена с плановых 31 млрд до 63 млрд куб. м при одновременном сокращении затрат на строительство с €25 млрд до \$8,6 млрд.

Эксперты сразу же усомнились в этих цифрах. Дело в том, что в своей февральской презентации для западных инвесторов «Газпром» оперировал совсем другими суммами — €19–24 млрд на строительство газопроводов по суше до Болгарии (одна ветка через Грецию в Италию, другая — через Сербию и Венгрию в Австрию) в ЕС и по дну Черного и Адриатического морей при мощности 31–47 млрд куб. м. А в генеральной схеме развития газовой отрасли до 2030 года сказано, что «для реализации South Stream на территории России потребуются строительство около 2400 км газопроводов» — это стоит еще \$5–10 млрд.

Не меньшие сомнения у экспертов вызвала и востребованность таких колоссальных объемов российского газа на европейском рынке, где с начала года доля «Газпрома» неуклонно падала. В итоге у многих сложилось впечатление, что конкретные цифры для Владимира Путина не особо важны — он лишь хотел продемонстрировать намерения Москвы лишить конкурирующий Nabucco даже минимальной надежды на долю на рынке и ресурсы.

Однако уже летом Москва начала предпринимать более конкретные, хотя не менее политически мотивированные шаги. 6 августа Владимир Путин съездил в Турцию и заручился поддержкой Анкары по реализации South Stream:

Турция согласилась дать разрешение на проведение изыскательских работ в своей эксклюзивной экономической зоне в акватории Черного моря по предполагаемому маршруту South Stream. Строительство трубы в территориальных водах Турции позволило бы «Газпрому» миновать Украину, которая, как опасались власти РФ, могла по политическим причинам задержать или вообще заблокировать выдачу соответствующих разрешительных документов. В обмен Россия согласилась поддержать проект создания нефтепровода Самсун—Джейхан, несмотря на угрозу закрытия альтернативного проекта Бургас—Александруполис между РФ и Болгарией. 19 октября курирующий ТЭК российский вице-премьер Игорь Сечин получил от Анкары пакет разрешительных документов. А уже на следующий день, в ходе визита Дмитрия Медведева в Белград, соглашение с Россией о строительстве трубы подписала Сербия (такие соглашения есть с Венгрией, Грецией и Болгарией, хотя после смены правительства София объявила о намерении провести ревизию договоренностей). После этого, на встрече в Санкт-Петербурге 22 октября, Владимир Путин и Сильвио Берлускони объявили, что South Stream может быть построен даже быстрее Nord Stream. Впрочем, никаких конкретных сроков они не назвали.

Между тем наиболее внушительных успехов в последние месяцы Москве удалось добиться именно на северном фронте. 20 октября Дания стала первой страной, объявившей о выдаче разрешения на строительство Nord Stream в своих территориальных водах (87,7 км) и исключительной экономической зоне (49,9 км). Укладка трубы длиной 1223 км должна начаться уже весной будущего года, и без разрешений от Германии, Дании, Швеции и Финляндии начало работ было бы невозможно. Процесс получения разрешений длится уже почти четыре года, причем согласование маршрута трубы с государственными органами экологического надзора все это время сопровождалось неблагоприятными высказываниями политиков и чиновников тех стран, которые Nord Stream обойдет. Так, глава МИД Польши Радослав Сикорский по силе негативного воздействия на Европу сравнил Nord Stream с пактом Молотова—Риббентропа 1939 года.

У Швеции были свои возражения в отношении проекта Nord Stream, в основном касавшиеся экологии. Однако 5 ноября Стокгольм объявил, что разрешает строительство. Министр охраны окружающей среды Андреас Карлрен сказал: «Я скептически относился к газопроводу. Но после внимательного изучения всей документации сомнения постепенно развеялись». В тот же день выдать полный комплект разрешений в ближайшее время пообещала и Финляндия. В шведской и финской экономических зонах будет проложено 506 км и 374 км газопровода соответственно. Если Хельсинки сдержит слово, то судьба проекта будет полностью в руках его инициаторов — Москвы и Берлина.

Эксперты не исключают, что активность действий РФ и ЕС по лоббированию своих газопроводов и нежелание политиков считаться с экономической целесообразностью может привести тому, что в итоге будет построено сразу три трубы — Nabucco, Nord Stream и South Stream. Учитывая, что предсказать динамику спроса на газ в ЕС в ближайшие 10–20 лет сейчас непросто, может получиться, что на рынке появятся свободные объемы газа и проектам придется конкурировать уже за рынки сбыта, причем, скорее всего, за счет понижения цены. Выигрывают от этого только европейские покупатели, поскольку именно они будут в конечном счете решать, из какой трубы брать газ. ■

«НАМ СЛЕДУЕТ ИСХОДИТЬ ИЗ ТОГО, ЧТО МЫ БУДЕМ ИМЕТЬ ДЕЛО С УСИЛИВШИМСЯ ЕС»

ГЛАВА ДЕПАРТАМЕНТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИД РОССИИ ВЛАДИМИР ВОРОНКОВ РАССКАЗАЛ РЕДАКТОРУ GUIDE ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ О ТОМ, ПОЧЕМУ МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ОБРЕЧЕНЫ НА СОТРУДНИЧЕСТВО.

ВЛАДИМИР ВОРОНКОВ,
ГЛАВА ДЕПАРТАМЕНТА
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
МИД РОССИИ

GUIDE: Преодолен ли кризис в отношениях РФ и ЕС, разразившийся после войны в Южной Осетии в 2008 году?

ВЛАДИМИР ВОРОНКОВ: Вопрос в том, а был ли кризис? Конечно, август 2008 года явился для наших отношений своеобразной проверкой на прочность. И надо отметить, что мы вместе с ЕС с честью ее прошли, а договоренности президентов России и Франции Дмитрия Медведева и Никола Саркози стали модельными с точки зрения взаимодействия

России и Европейского союза в кризисных ситуациях. Политический диалог и в тех критических условиях не прерывался, в отличие от НАТО, заморозившего с нами все отношения. Это и дало возможность найти адекватные решения и остановить ухудшение обстановки, вызванное авантурой Михаила Саакашвили. Механизмы, созданные тогда, включая женеvский, эффективно работают. Мы не уходили от сотрудничества с Брюсселем по выявлению причин, приведших к августу 2008 года. Проявили максимальную открытость в наших контактах с комиссией ЕС (независимая комиссия, финансируемая Евросоюзом — **Guide**) по изучению причин августовских событий, которую возглавляла Хайди Тальявини. Ею был установлен непреложный факт: Саакашвили напал на Южную Осетию.

Стокгольмский саммит Россия—ЕС станет уже третьим по счету после августовской войны. Как вы сами видите, наш политический диалог, в том числе на самом высоком уровне, проходит в регулярном плановом режиме. При употреблении слова «кризис» применительно к отношениям Москвы и Брюсселя на ум приходит скорее уже глобальный экономический кризис, пути выхода из которого мы с Евросоюзом ищем сообща.

Г: Москва продвигает Договор о европейской безопасности. Это попытка «перезагрузить» отношения с ЕС?

В. В.: Несомненно. Но речь идет не только о Европе, а обо всем евроатлантическом пространстве, которое остро нуждается в четких правилах поведения государств и в переподтверждении принципа неделимости безопасности в ее военно-политическом аспекте (так называемая жесткая безопасность). Опять же август 2008 года показал, что таких правил нет, а это открывает поле для действий авантюристов вроде Саакашвили.

Сегодня нам всем приходится признать, что спустя 35 лет после подписания Хельсинкского заключительного акта и 20 лет после падения Берлинской стены в условиях, когда больше нет идеологического и политического противостояния, нам так и не удалось создать коллективную систему безопасности. В евроатлантическом регионе не существует универсальной организации, которая бы управляла процессами в сфере безопасности и гарантировала соблюдение принципов межгосударственных отношений в этой области.

НЕКОТОРЫЕ ЧЛЕНЫ ЕС ПРИВНОСЯТ НА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВЕНЬ ГРУЗ ПРОШЛОГО В ВИДЕ НЕ ВСЕГДА ПОЗИТИВНОГО ОПЫТА СВОИХ ОТНОШЕНИЙ С «ВОСТОЧНЫМ СОСЕДОМ». ЭТО НЕ ВСЕГДА ПОЗИТИВНО СКАЗЫВАЕТСЯ НА НАШЕМ ДИАЛОГЕ, А ИНОГДА ОТКРОВЕННО ЕМУ МЕШАЕТ

Мы предлагаем переподтвердить массив уже принятых политических обязательств в области «жесткой» безопасности языком международного права. В обобщенном виде речь идет о признании того, что ни одно государство или международная организация не может обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Наша инициатива, конечно же, адресована и ЕС как одному из ведущих внешних политических факторов этого пространства. Тем более что Брюссель намерен и дальше развивать европейскую политику безопасности, в том числе после вступления в силу Лиссабонского договора. Мы обратили внимание, что соответствующая статья этого документа, посвященная коллективной обороне, сопоставима с 5-й статьей Вашингтонского договора. Это означает, что ЕС будет стремиться играть еще более важную роль в том, что касается безопасности и обороны. Поэтому нам нужен регулярный обмен мнениями по данной теме.

В этом контексте я бы затронул еще один вопрос, которому мы придаем особое значение. Речь идет о необходимости наращивания сотрудничества России и ЕС в сфере кризисного регулирования и перевода его на прочную правовую основу. Здесь мы в последнее время существенно продвинулись вперед, перейдя к взаимодействию, что называется, «в поле». Есть положительный опыт участия России в операции ЕС по стабилизации ситуации в Чаде и Центрально-Африканской Республике, а также координации усилий по борьбе с пиратством в Аденском заливе. Мы готовы приступить к разработке отдельного рамочного соглашения на этот счет и рассчитываем, что на саммите в Стокгольме нам удастся договориться о начале такой работы.

Г: Как сказалоcь на российско-европейских отношениях решение США не размещать элементы своей ПРО в Чехии и Польше?

В. В.: Мы приветствовали это решение Вашингтона и рассматриваем его как шаг в верном направлении. Но нельзя не отметить, что теперь требуется тщательный анализ и предметные консультации предлагаемой США новой архитектуры американского противоракетного присутствия в Европе. Вся ситуация вокруг предполагавшегося размещения радара в Чехии и противоракет в Польше ясно показала насущную необходимость консультаций по таким важным вопросам в трехстороннем формате Россия—ЕС—США. Закулисные договоренности в этой сфере контрпродуктивны.

Г: Ранее ЕС можно было условно разделить на страны, лояльные России, вроде Франции, Германии и Италии и страны, отношения с которыми были чуть ли не враждебными (Польша, Великобритания, страны Балтии). Осталось ли это деление?

В. В.: О различных внутриевропейских внешнеполитических альянсах журналисты говорят постоянно. Кто-то, как и вы, делит страны Евросоюза на лояльные и враждебные по отношению к России, кто-то делит ЕС на «старую» и «новую» Европу. Некоторые даже вычленяют внутри Европейского союза неких «тройанских» коней, «работающих» на Москву. Но если говорить серьезно, деление не совсем корректно. Девиз ЕС — единство в много-

образии. И отношения его членов с РФ тоже многообразны. Их нельзя представить в черно-белых тонах.

При этом случается, что некоторые члены ЕС привносят на общеевропейский уровень груз прошлого в виде не всегда позитивного опыта своих отношений с «восточным соседом». Это осложняет наш диалог, а иногда откровенно ему мешает. Но по мере внутренней интеграции, сближения стран ЕС будет происходить и усреднение политической культуры. Это наверняка положительно скажется на российско-европейских отношениях.

Г: Как идет работа над подготовкой нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией? Когда этот документ может быть подписан?

В. В.: Во-первых, отмечу, что существующие «дорожные карты» и так неплохо работают. Только один пример: товарооборот между сторонами достиг в 2008 году внушительной цифры €280 млрд. Что же касается нового рамочного соглашения между РФ и ЕС, то оно готовится полным ходом. Прошло уже шесть переговорных раундов. Есть понимание, куда нам двигаться дальше. Положа руку на сердце, могу сказать, что, может быть, если бы мы начали переговоры по СПС после нашего вступления в ВТО и после вступления в силу Лиссабонского договора, успех был бы более впечатляющим. Что касается сроков подписания разрабатываемого нами документа, то я бы не стал акцентировать на них внимание. Установление каких-то временных графиков может только навредить качеству договора. Тем более что, по нашему мнению, он должен быть в высшей степени амбициозным.

Г: А есть ли у сторон по крайней мере понимание того, какой документ они хотят получить в результате?

В. В.: Если коротко, мы хотим выйти на обновленные принципы сотрудничества, которые сгодились бы на длительную перспективу. В этом нам видится отличие документа, о котором идет речь, от СПС, вступившего в силу в 1997 году. По истечении десятилетия стало ясно, что само сотрудничество на деле обгоняет прежние договоренности. Поэтому мы остановились на структуре, в соответствии с которой в соглашении будут записаны главные принципы взаимодействия и предусмотрена возможность детализации через секторальные соглашения. Такой подход поможет уйти от ненужных подробностей, которые рано или поздно устаревают и через несколько лет все равно требуют обновления. В общем, еще одна черта будущего соглашения — краткость. Мы заинтересованы в том, чтобы оно не было перегружено деталями. И, наконец, третий принцип, по которому есть полное согласие сторон, — это юридическая обязательность нового договора.

Кстати, мы настаиваем на закреплении в соглашении положения о введении безвизового режима поездок наших граждан как одной из основных целей стратегического сотрудничества с ЕС. Без этого разрабатываемый документ изначально будет ущербным.

Г: Можете ли вы спрогнозировать, как скажется на отношениях Москвы и Брюсселя скорое вступление в силу Лиссабонского договора, предусматривающего реформу политической системы ЕС?

В. В.: Со вступлением в силу Лиссабонского договора Евросоюз переходит на принципиально новую ступень развития. И это связано не только с тем, что он становится субъектом международного права. По сути, мы будем иметь дело с крупнейшим в мире интеграционным объединением, причем реальным, а не виртуальным. Фактически Лиссабонский договор — это заявка на создание европейского супергосударства, население которого уже сегодня составляет 492 млн человек. Он предусматривает общую внешнюю политику и политику безопасности, благодаря которой ЕС будет говорить со своими партнерами, в том числе с нами, единым голосом. Это заметно усилит Евросоюз. Нам же следует исходить из того, что мы будем иметь дело именно с усилившимся ЕС. А дело мы с ним будем иметь. Этого требуют наши национальные интересы и заявленный президентом России курс на модернизацию. Мы и ЕС просто созданы для сотрудничества друг с другом, которое в итоге, я в этом уверен, приведет нас к самому тесному сближению и взаимопроникновению. Лиссабонский договор создает правовую базу для дальнейшего расширения ЕС. И мы понимаем, что чем сильнее будет Европейский союз, тем он будет привлекательнее для других стран, в том числе на постсоветском пространстве. В первую очередь из-за притягательности его социально-экономической модели. Но расширение должно быть синхронизировано с построением общих пространств России и ЕС, выстраиванием между нами стратегического партнерства. Только в таком случае возможна гармония в европейском созидании.

Г: Сильно ли на российско-европейских отношениях сказался экономический кризис?

В. В.: Я не вижу оснований жаловаться на влияние мирового кризиса на наши экономические отношения. По моим наблюдениям, он не сыграл решающей роли в нашем сотрудничестве. Наоборот, как это ни странно, нынешняя кризисная ситуация может послужить редким примером того, как общие трудности привели к более тесному взаимодействию по вопросам предотвращения наиболее разрушительных последствий и жесткости принимаемых внутренних мер. Такое сотрудничество происходит как в международном масштабе в рамках «большой двадцатки», так и в двустороннем формате. В частности, эта тема была одной из главных на последнем саммите РФ—ЕС и останется таковой на предстоящем 18 ноября саммите в Стокгольме.

Что касается экономических показателей, то вполне понятно, что на фоне необычайно глубокого спада (отрицательный итог по объему ВВП ожидается в этом году как в России, так и в ЕС), и в особенности падения цен на нефть и газ, произошло сокращение объема взаимной торговли. За январь—август он сократился почти наполовину. Но не стоит абсолютизировать преобладание в российском экспорте энергоресурсов: практически на столько же уменьшился экспорт товаров из ЕС, у нас серьезно сократился внутренний спрос. В общем, кризис затронул обе стороны, и, по-видимому, впереди еще один непростой год. Очевидно, что нам предстоит продолжать согласовывать конкретные меры по выходу из этой ситуации и восстановлению производства и занятости. ■

«ОТНОШЕНИЯМ ЕС И РОССИИ „ПЕРЕЗАГРУЗКА“ НЕ НУЖНА»

НЕСМОТЯ НА ВОЙНУ В ГРУЗИИ, ОТНОШЕНИЯ ЕС И РОССИИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ, В НИХ ОСТАЛИСЬ ТЕ ЖЕ ПРОБЛЕМЫ, ЧТО И ДО СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ. О ТОМ, КАК ИХ МОЖНО РЕШАТЬ, КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE АЛЕКСАНДРУ ГАБУЕВУ РАССКАЗАЛ НОВЫЙ ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В МОСКВЕ ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА.

GUIDE: Год назад, после войны с Грузией, отношения России с Европой, особенно с некоторыми восточноевропейскими странами, накалились до предела. Насколько сильно эта война ударила по отношениям Брюсселя и Москвы? Можно ли сказать, что на сегодняшний день стороны преодолели ее последствия?

ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА: Война, безусловно, повлияла на наши отношения. Было бы несправедливо сказать, что никаких последствий эти события не имели. Я бы не сказал, что наши разногласия уже преодолены, но думаю, что прошедшая война уже не является каким-то препятствием, которое может сильно испортить связи с РФ. Сейчас у нас снова нормальные отношения, это значит, что в каких-то аспектах мы прекрасно понимаем друг друга, а в каких-то — не особо. Это нормальный процесс.

Г: Европа не признает независимость Абхазии и Южной Осетии, которые признаны Москвой, и требует от РФ вывести военных из этих республик. С вашей точки зрения, этот тупик навсегда?

Ф. В.: Прежде всего идут дискуссии в Женеве. И это очень хорошо. Искать решение для этой ситуации — дело переговорщиков. Конечно же, ЕС считает, что не следовало признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Но давайте на этом и остановимся, пусть дипломаты в Женеве договариваются.

Г: Когда в США сменилась администрация, в лексиконе американских и российских политиков появилось слово «перезагрузка». Не пора ли «перезагрузить» и российско-европейские отношения?

Ф. В.: Честно говоря, я не считаю, что отношениям ЕС и России нужна какая-то «перезагрузка». Мы не в той ситуации, когда у нас плохие отношения и их нужно исправлять. У Москвы и Брюсселя хорошие отношения. Есть некоторые трудности, но это нормальный рабочий процесс.

Г: Но даже вы признаете наличие некоторых проблем. Например, Россия и ЕС никак не могут заключить новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Ф. В.: Если посмотреть на процесс переговоров по новому соглашению, то он идет вполне неплохо. Медленно, возможно, даже слишком медленно, но не плохо. Я бы не стал говорить о переговорах по СПС как о какой-то проблеме. Разумеется, у нас есть разногласия, но зачастую они вызваны не политическими, а скорее техническими вопросами. Возьмем, например, раздел о торговле. Если мы исходим из того, что к моменту подписания нового СПС Россия присоединится к ВТО — это один текст, если же РФ не становится членом организации, то это уже другая история. Вот такого рода вещи и усложняют переговоры. Но не надо приписывать эти разногласия тому, что между нами есть какие-то политические трения. Так всегда происходит при выработке соглашений подобной значимости.

Г: А политические вопросы в списке «узких мест» есть?

Ф. В.: Есть довольно много сфер, где наши позиции по-прежнему сильно расходятся. Но каких-то мест в соглашениях, которые блокировали бы всю работу и создавали кризисную ситуацию, сейчас нет.

СЕРГЕЙ МИКЕЕВ

ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА,
ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В МОСКВЕ

Г: Если переговоры идут так успешно, когда можно ожидать подписания нового СПС?

Ф. В.: Опыт подсказывает мне, что называть какие-то даты окончания переговоров — дело сомнительное. Тенденция такова, что эти даты затем часто не соблюдаются. Возьмите хотя бы Дохийский раунд переговоров по ВТО — сколько лет назад по плану должны были закончиться эти переговоры? Так что давайте не будем обозначать конечные сроки. Но если некоторые блоки вопросов, в частности вопрос о торговле и ВТО, удастся решить скоро, то новое СПС мы можем увидеть уже в следующем году. Если же эти вопросы решить не удастся, то работа продолжится.

Г: В годовщину начала второй мировой войны Владимир Путин впервые после длительного перерыва посетил Польшу и даже написал для издания Gazeta Wyborcza статью, которые многие восприняли как неожиданный и позитивный сигнал со стороны РФ. Между тем Москва крайне нервно реагирует на любые попытки международ-

ных организаций уравнивать сталинизм и нацизм и даже создала комиссию по борьбе с фальсификацией истории. С чем, по-вашему, это связано?

Ф. В.: Я не могу отвечать на этот вопрос как официальное лицо. Такие ответы будут всегда личными и связаны с собственным мировоззрением. В истории любой страны есть светлые и темные пятна. И поэтому нужно взять из истории все самое позитивное и в то же время изучать темные пятна, чтобы не повторять прежних ошибок. Конечно, отношения России и ряда стран Восточной Европы очень эмоциональны, и это легко можно понять. Но необходимо выстраивать такие отношения, которые были бы способны преодолеть весь этот негативный исторический багаж. Именно это в свое время стало основой для рождения ЕС.

Г: Как вам кажется, меняется ли Россия во время президентства Дмитрия Медведева? В какую сторону?

Ф. В.: Ответ на этот вопрос должны давать сами граждане РФ. Мы в ЕС заинтересованы в том, чтобы Россия двигалась по пути прогресса, стабильности и модернизации. Все остальное — это вопрос российской внутренней политики и нас не касается.

Г: Рассматривает ли европейский бизнес объявленную президентом Медведевым программу по модернизации как возможность для инвестиций в Россию? Готовы ли компании ЕС приходить сюда со своими технологиями и капиталом?

Ф. В.: Конечно же, да. И это тоже никак не связано с политикой. С прагматической точки зрения все это очень интересное для Европы задачи, работа над решением которых могла бы сблизить Россию и ЕС. В конце концов, наши отношения только выиграют, если мы будем увеличивать объем контактов и в то же время диверсифицировать сферы взаимодействия. Все, что движет Россию в этом направлении, нам кажется позитивным. И вот, кстати, почему так важен вопрос о ВТО. Ведь цель членства в этой организации — стать частью мировой торговой системы, где все основано на общепризнанных правилах.

Г: Видите ли вы заинтересованность российских властей в получении доступа к европейским технологиям и внедрении этих технологий в РФ?

Ф. В.: Подобный интерес существует, но это двустороннее движение. Конечно, Европа может инвестировать в Россию и приходить сюда со своими технологиями и ноу-хау. Но и в России есть технологии, в которых ЕС крайне заинтересован. Так что это мог бы быть взаимовыгодный

обмен. Могут быть и более сложные цепочки, когда российская и европейская компании создают альянс и выходят на какой-то третий рынок.

Г: Российские власти активно продвигают идею Договора о европейской безопасности. Однако нельзя сказать, что эту инициативу в Европе приняли с восторгом. С вашей точки зрения, возможно ли подписание подобного документа?

Ф. В.: Давайте начнем с того, что ЕС, строго говоря, не занимается вопросами безопасности. Европейский союз не предоставляет защиту своим членам, для этого есть и другие организации. Для большинства стран — членов ЕС, хотя и не для всех, это НАТО. Но в ближайшем будущем нам явно придется пересмотреть многие установки, которые лежали ранее в основе трансатлантической концепции безопасности. Поэтому инициатива президента Медведева может сыграть важную роль в этой трансформации.

Г: Россия и Европа уже открыто соперничают в энергетической сфере. ЕС стремится проложить маршруты доставки углеводородов из Средней Азии в обход России, а Москва, как может, этому противостоит. Отчего это происходит? Связано ли это с тем, что европейцы больше не считают Россию надежным поставщиком энергоресурсов после январской «газовой войны»?

Ф. В.: Я бы не стал делать столь однозначных выводов. Короткий ответ на этот вопрос заключается в том, что соревнование полезно почти в любой сфере жизни. Конкуренция полезна в промышленности и финансах, почему бы ей не присутствовать и в энергетике? Главный вызов, стоящий сейчас перед ЕС, — это диверсификация источников энергоносителей. Это естественный процесс, потому что соревнование полезно. Россия точно так же старается диверсифицировать рынки сбыта для своих энергоносителей. Не стоит рассматривать этот вопрос как арену какого-то особого столкновения между ЕС и Россией — это нормальная конкуренция. При этом, несмотря на диверсификацию, энергетические отношения с Россией были и в обозримом будущем останутся для ЕС крайне значимыми. И мы хотим, чтобы эти отношения были стабильными, предсказуемыми и выстраивались на общей основе. Вот почему мы всегда так много внимания уделяли Энергетической хартии и вопросу ратификации Россией этого документа.

Г: Но Россия отказывается подписывать Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), а президент Медведев в апреле даже выдвинул свои предложения по адаптации этого документа. Как к этим идеям отнеслись в ЕС?

Ф. В.: Мы открыты для любых инициатив до тех пор, пока они ведут нас в общем направлении. Любая инициатива заслуживает рассмотрения. Но мы исходим из того, что именно мы являемся подписантами и ратифицировали весь пакет документов. В ближайшем будущем ДЭХ все равно будет пересматриваться — это как раз дает возможность изучить все предложения. Я думаю, мы не в той ситуации, когда кому-либо следует говорить «либо так, либо никак». Давайте садиться и договариваться. ■

ПРОШЕДШАЯ ВОЙНА УЖЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕПЯТСТВИЕМ, КОТОРОЕ МОЖЕТ СИЛЬНО ИСПОРТИТЬ СВЯЗИ С РОССИЕЙ. СЕЙЧАС У НАС СНОВА НОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО В КАКИХ-ТО АСПЕКТАХ МЫ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕМ ДРУГ ДРУГА, А В КАКИХ-ТО — НЕ ОСОБО. ЭТО НОРМАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДСТАВЛЯЮЩАЯ В ЭТОМ ГОДУ РОССИЯ ШОКИРОВАЛА СВОИХ ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПАРТНЕРОВ, ОБЪЯВИВ ОБ ОТКАЗЕ ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО) В ОДИНОЧКУ И НАМЕРЕНИИ ВСТУПИТЬ В НЕЕ ОДНОВРЕМЕННО С БЕЛОРУССИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ. С ИЮНЯ, КОГДА БЫЛО СДЕЛАНО ЭТО ЗАЯВЛЕНИЕ, КОНЦЕПЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РФ В ВТО МЕНЯЛАСЬ НЕСКОЛЬКО РАЗ, И ДО СИХ ПОР НЕ ЯСНО, КАКОЙ ПУТЬ ИЗБРАЛИ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ. ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ФИНИШНАЯ КРИВАЯ После майского саммита Россия—ЕС в Хабаровске в переговорном процессе Москвы с ВТО ничто не предвещало беды. Российские, европейские и американские чиновники дружно рисовали радужные перспективы окончания 16-летнего переговорного марафона по присоединению РФ к ВТО.

Еще 4 июня, по итогам переговоров с главами торговых ведомств Евросоюза и США, министр экономического развития России Эльвира Набиуллина сообщила: у Москвы есть все шансы завершить переговоры по присоединению к ВТО до конца года. Ее оптимизм разделяли комиссар Европейского союза по торговле Кэтрин Эштон и торговый представитель США по вопросам присоединения России к ВТО Рональд Кирк, с которыми министр только что провела переговоры в рамках Петербургского международного экономического форума. Тройка переговорщиков единодушно высказалась в том духе, что Россия может завершить многосторонние переговоры и влиться в ряды ВТО уже в текущем году. «Есть ощущение, я боюсь сглазить, что мы выходим на договоренности с ЕС. Надеюсь, что завершив основные переговоры по соглашению к концу года», — сказала министр Набиуллина, добавив, что сторонами были найдены «развязки по части важных вопросов». «У нас есть общее понимание тех пробелов, которые необходимо теперь ликвидировать», — строила планы на ближайшее будущее Кэтрин Эштон. Ей вторил и Рональд Кирк. «Мы не будем мешать РФ получить членство в ВТО», — заявил торговый представитель США.

Оптимизмом чиновников довольно быстро заразились и журналисты. «Последние встречи с европейцами прошли успешно», «Европейский союз пошел навстречу российской позиции в отношении экспортных пошлин на лес» (РФ с 2007 года последовательно повышает пошлины на вывоз древесины), наперебой писали российские газеты. И только глава госкорпорации «Роснано» Анатолий Чубайс усомнился в скором обретении Москвой долгожданного членства в ВТО. «Слова о том, что в текущем году нам удастся завершить переговоры, мы слышим уже с 2002 года», — констатировал господин Чубайс.

НАЧАЛО С КОНЦА Знал ли Анатолий Чубайс о том, что произойдет всего через пять дней после ободряющих заявлений Эльвиры Набиуллиной о перспективах переговорного процесса России с ВТО, или попросту доверился своей интуиции, неизвестно. Но уже 9 июня всех потрясла другая новость. Премьер-министр России Владимир Путин после московской встречи с коллегами по ЕвразЭС (в этот альянс входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) заявил, что Россия отказывается от планов самостоятельно вести переговоры о вступлении в ВТО и вместо этого намерена сконцентрировать свои усилия на строительстве Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном. По словам Владимира Путина, отныне члены «таможенной тройки» будут договариваться о вступлении в ВТО не по отдельности, а все вместе. В итоговом заявлении, которое зачитал российский премьер, говорилось, что страны

ПОСЛЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА О ТОМ, ЧТО РОССИЯ НЕ НАМЕРЕНА ВСТУПАТЬ В ВТО В ОДИНОЧКУ, В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ СТАЛИ ВЫСКАЗЫВАТЬСЯ МНЕНИЯ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ У МОСКВЫ ПОПРОСТУ НЕТ РЕАЛЬНОГО ЖЕЛАНИЯ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ИНТЕГРАЦИЯ

Таможенного союза подтверждают «приверженность к присоединению к ВТО, отмечая, что в последние годы процесс присоединения к ВТО стал фактором сдерживания интеграционных процессов». Поэтому РФ, Белоруссия и Казахстан согласились уведомить организацию о намерении начать переговорный процесс по присоединению к ВТО Таможенного союза, а не отдельно каждой страны».

Это решение шокировало как руководство Всемирной торговой организации, так и европейских партнеров России. Гендиректор ВТО Паскаль Лами заявил, что известие о выходе РФ из переговорного процесса вызвало у него «глубокое недоумение». Кэтрин Эштон отреагировала на это более сдержанно. «Основные параметры Таможенного союза должны быть тщательно проанализированы, чтобы определить потенциальное влияние на переговоры РФ с ВТО», — заявила торговый комиссар ЕС.

Прозвучали и мнения о том, что решение России отказаться от вступления в ВТО в одиночку может осложнить подготовку нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Москвой и Брюсселем. «Это очень сложный документ, который охватывает различные сферы. Наша конечная цель — заключение с РФ соглашения о свободной торговле. К сожалению, это можно будет обсуждать только тогда, когда Россия окажется в ВТО. А поскольку правительство РФ решило остановить двусторонние переговоры с ВТО и вступать туда в рамках Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном, оно поставило переговоры по новому СПС в непростую ситуацию», — заявил в июле теперь уже бывший глава представительства Европейской комиссии в России Марк Франко. Наряду с этим в Брюсселе стали говорить о том, что неожиданное решение Владимира Путина свидетельствует об отсутствии у российских властей реального желания присоединиться к ВТО. Эксперты констатировали, что все, что было наработано Россией за 16 лет переговоров с ВТО, теперь придется делать заново, поскольку Россия завершила переговоры по присоединению к организации на 95%, тогда как Казахстан лишь на 70%, а Белоруссия и вовсе менее чем на 50%. И это при том, что переговоры Минска с ВТО де-факто были заблокированы еще в 2006 году. Неопределенности добавляло и то обстоятельство, что Таможенный союз начнет дей-

ствовать лишь с 2010 года, а все необходимые юридические процедуры будут завершены только к июлю 2011 года.

БЕСКОНЕЧНЫЕ МЕТАНИЯ Внезапное решение Москвы изменить свою стратегию присоединения к ВТО застало врасплох не только европейцев, но и российских дипломатов. В МИД РФ корреспонденту Guide на условиях анонимности рассказывали, что на главу ведомства Сергея Лаврова обрушился шквал звонков из европейских столиц. Коллег господина Лаврова интересовало одно: как все это следует понимать? И российский министр, известный своей находчивостью и тем, что его невозможно поставить в тупик, пожалуй, впервые не знал, что же на это ответить.

Между тем чем больше времени проходило с того момента, как премьер Путин в одностороннем порядке скорректировал ход переговоров с ВТО, тем сложнее было понять, что же все-таки намерена делать Россия. Спустя месяц после сенсационного заявления Владимира Путина на саммите G8 в итальянском городе Аквила, 10 июля, российский президент Дмитрий Медведев неожиданно дезавуировал слова премьера. На пресс-конференции по итогам саммита он заявил, что присоединение России к режиму ВТО будет вестись не в рамках Таможенного союза, а самостоятельно. «Можно вступать по-другому — согласовав общие стандарты и позиции внутри „тройки“ Таможенного союза, вступать раздельно, что, на мой взгляд, является наиболее простым и более реалистичным», — заявил президент Медведев.

Затем помощник главы государства Аркадий Дворкович сообщил, что Россией, Белоруссией и Казахстаном будет задействован другой сценарий — «параллельное вступление государств Таможенного союза, которые координируют свои действия и входят в ВТО в одно и то же время, но как три суверенных государства». После этого наблюдатели заговорили о конфликте между президентом и премьером по вопросу о ВТО.

Ситуация запуталась еще больше после того, как в середине августа, после очередного заседания комиссии Таможенного союза, ее сопредседатель первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов повторил, что Москва, Минск и Астана «будут стремиться» присоединиться к ВТО одновременно и на одинаковых условиях. Но тут же оговорился, что из-за юри-

дических сложностей им, скорее всего, формально придется вступать в организацию поодиночке. Как пояснил Игорь Шувалов, за два с половиной месяца российской стороне удалось убедить структуры ВТО в том, что соглашение об этой организации дает возможности группового вступления в нее. Однако пришло и понимание того, что одновременному вступлению стран Таможенного союза в ВТО мешают «определенные юридические сложности». Поэтому, допустил вице-премьер, не исключено, что три страны будут оформлять свое членство в организации на двусторонней основе. После этого заявления газеты запестрели заголовками о том, что члены Таможенного союза вступят в ВТО «вместе, но по отдельности».

Некоторая определенность наступила лишь в октябре, после того как российская, белорусская и казахская делегации в ВТО посоветовались и решили возобновить отдельные переговоры с организацией. Отказ от прежних планов идти в ВТО одновременно всей «тройкой» переговорщики объяснили тем, что Таможенный союз подпадает по действию ст. 24 ГАТТ, описывающей правила работы региональных торговых и таможенных соглашений. Дело в том, что 17 уже фактически действующих таможенных союзов в рамках ВТО не прошли проверку по ее положениям, и новый Таможенный союз легко мог войти в этот список. Кроме того, по условиям ВТО таможенная территория должна представлять собой суверенное образование с самостоятельным управлением торговой политикой. А это невозможно — союз РФ, Казахстана и Белоруссии все-таки еще не создан.

Впрочем, даже после этих разъяснений все три страны создающегося Таможенного союза не перестали заявлять о намерениях присоединиться к ВТО одновременно. Предпочитая не углубляться в детали по поводу того, когда же это может произойти. Глава переговорной группы Таможенного союза Максим Медведков, который уполномочен вести переговоры с ВТО от имени тройки Москва—Минск—Астана, не питает иллюзий по поводу успеха переговоров с организацией в таком формате. По его словам, журналистам, видимо, еще не один год придется писать на эту тему. Пессимистичный настрой переговорщика объясняется тем, что есть много «серых» зон, регулируемых как соглашениями о Таможенном союзе, так и национальными законодательствами его членов. «Надо найти определенную грань внутри союза и в ВТО, кто за что отвечает», — пояснил Максим Медведков. — Необходима скоординированная позиция членов Таможенного союза». А поскольку ее выработка, по прикидкам господина Медведкова, займет «точно меньше года», рассчитывать на то, что страны Таможенного союза окажутся в ВТО в обозримой перспективе, не приходится.

С уверенностью можно сказать и то, что Россия точно не станет членом организации в этом году, а может, даже и в следующем. Парадоксально, но в Москве такое развитие событий не драматизируют. «Мы не считаем, что присоединение к ВТО значительно откладывается», — сказал корреспонденту Guide глава департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ Владимир Воронков. ■

МОСКВА ВСЕ ЕЩЕ НЕ ОПРЕДЕЛИЛАСЬ, ИДТИ ЛИ ЕЙ В ВТО САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЛИ ВСЕМ ТАМОЖЕННЫМ СОЮЗОМ (НА ФОТО СЛЕВА НАПРАВО ПРЕЗИДЕНТЫ БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И РФ — АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО, НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ И ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ)

ВЗАИМОВЫГОДНЫЙ СПОРТСМЕНООБОРОТ

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ СПОРТА СТРОИТСЯ ПО ТОМУ ЖЕ ПРИНЦИПУ, ЧТО И В ДРУГИХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. С ЗАПАДА В РОССИЮ ИДУТ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВЕННЫЙ ТОВАР В ВИДЕ ТРЕНЕРОВ И, СЛУЧАЕТСЯ, НЕПЛОХИХ ИГРОКОВ. РОССИЯ ЖЕ ПЛАТИТ ЗА СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЗРЯДНЫЕ СУММЫ НЕФТЕДОЛЛАРОВ. АФСАТИ ДЖУСОЙТИ

В 2003 году, когда финансовое положение российского автогиганта АвтоВАЗ было куда лучше нынешнего, заводу не составляло особого труда содержать помимо более 100 тыс. рабочих еще и хоккейный клуб, носивший то же имя, что и изделия, выкатывавшиеся с вазовского конвейера, — «Лада». В те благополучные времена в Тольятти были приглашены два шведских хоккеиста. По возвращении на родину они рассказали о том, что их поразило больше всего. Как ни странно, удивлены они были не тем, что на российских «Ладах» можно ездить. Шокировало их другое. Когда пришло время получать зарплату за минувший месяц, в гостиницу, где остановились шведы, явился человек с набитым деньгами чемоданом. Отрадное для спортсменов событие было несколько омрачено тем, что причитающиеся им деньги были в российской валюте, причем 50- и 100-рублевыми купюрами. И хоккеистам пришлось таскаться с этим чемоданом по обменным пунктам, конвертируя по частям свой заработок в доллары и евро.

Этот забавный случай хорошо иллюстрирует отношения, сложившиеся между РФ и Европейским союзом на ниве спортивного сотрудничества. С тех пор как в России завелись деньги, принципиально изменились две вещи. Во-первых, отношение иностранных спортсменов и тренеров к этой стране, куда они готовы ехать, хотя и немного опасаются получить балалайкой по голове от разгуливающего по улице злого пьяного медведя. Во-вторых, изменился вектор: если на протяжении десятилетия, последовавшего после развала СССР, спортсмены бежали из России на Запад просто ради заработка, то сейчас люди, наоборот, едут сюда. Даже те, кто уже устроился за границей, отнюдь не считают возвращение на родину понижением в классе.

Конечно, нельзя утверждать, что европейские спортсмены не попадали в Россию в 90-е годы. Напротив, их было много, иногда даже слишком. Но в основном футбольные клубы покупали не слишком требовательных сербов, готовых играть за скромные по общеевропейским меркам \$100 тыс. в год (российские футболисты более или менее приличного уровня меньше чем за \$150 тыс. даже за стол переговоров не сажались), или совсем уж непонятных бразильцев, ценность которых как игроков зачастую оказывалась весьма сомнительной.

В хоккее также предпочтение отдавалось более близким как в языковом плане, так и в том, что касается манеры игры, воспитанникам чехословацкой школы — в начале нынешнего десятилетия редкая российская команда обходилась без игроков из Чехии или Словакии. Однако по-настоящему качественный «товар» пошел в Россию

только после 2003 года, когда цены на нефть стали регулярно обновлять рекорды. Дошло до того, что в российском футбольном чемпионате появился британец, что еще недавно представлялось совершенно невозможным. Британцы за границу играть уезжают крайне редко, а если и делают это, то предпочитают топ-лиги уровня испанской или итальянской. А тут «Локомотив» в 2006 году купил настоящего шотландца — Гарри О'Коннора. В Москве он пробыл чуть меньше полутора лет и за этот срок решил все свои материальные проблемы. По возвращении на родину он рассказывал о том, что деньги в «Локомотиве» «получал шикарные». На родине в заштатном «Хайбернианс» ему доставалось £2 тыс. в неделю (минус налоги). В Москве же ему платили £16 тыс. в неделю (£832 тыс. в год). «Там еще были безумные премии! У „Локомотива“ что ни матч, так принципиальный. Таких игр за сезон набиралось полтора десятка. Если мы побеждали, то каждому давали по £100 тыс. Мы выиграли Кубок России и за это получили по £250 тыс. На эти деньги я реализовал свою мечту — купил Ferrari. И еще осталось на Hummer на каждый день», — делился впечатлениями о своем пребывании в России Гарри О'Коннор.

Впрочем, стран, не испытывавших недостатка в средствах, по крайней мере до недавнего времени хватало. Но далеко не всем удавалось за счет больших трат на приглашение иностранных спортивных звезд поднять спорт собственный. Например, в команды стран Ближнего Востока приезжают играть многие именитые футболисты. Но от этого клубы и сборные этих стран на принципиально иной уровень не выходят.

В России же, несмотря на большое количество ошибок, принимались и верные решения. А именно покупали не только игроков, а еще и тренеров. Не все они приходятся в России ко двору. Из свежих примеров можно вспомнить датчанина Микаэля Лаудрупа ничего не сумевшего добиться со «Спартаксом», или испанца Хуанде Рамоса, с которым ЦСКА сыграл всего шесть матчей. Но, так или иначе, сейчас уже никто не сможет поставить под сомнение, например, оправданность приглашения на пост главного тренера сборной России по футболу голландца Гуса Хиддинка. И вряд ли он появился бы в Москве, если бы в 2003 году Роман Абрамович не купил лондонский «Челси», который принялся выводить на лидирующие позиции в Европе, вливая средства со средней скоростью \$1 млн в день (нелишне будет напомнить, что еще один российский предприниматель, Алишер Усманов, является крупным акционером лондонского «Арсенала»). Ведь именно прия-

(€366 млн выручки за сезон), а самым высокооплачиваемым игроком — Кака («Милан», Италия), €9 млн в год. **Бюджеты 16 клубов Российской футбольной премьер-лиги в 2009 году эксперты оценили в \$626 млн.** Самым богатым клубом считается санкт-петербургский «Зенит» с бюджетом \$99 млн, а самые высокооплачиваемые игроки Питер Одемвингие из «Локомотива» (Москва) и Александр

Кержаков из «Динамо» (Москва) получают, по оценкам, по €2,5 млн в год. Клубы пяти крупнейших лиг Европы летом потратили на покупку новых игроков €1,97 млрд, из них €558 млн заплатили английские команды. Самым дорогим игроком считается Криштиану Роналду, которого «Реал» купил у «Манчестер Юнайтед» за €94 млн. Крупнейшим российским трансфером стал переход из ЦСКА в «Челси» Юрия

ПОСЛЕДНИЕ СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ РОССИИ ЧАСТО СВЯЗАНЫ С ИМЕНАМИ ЕВРОПЕЙСКИХ ТРЕНЕРОВ И СПОРТСМЕНОВ (НА ФОТО СПРАВА ТРЕНЕР СБОРНОЙ РФ ПО ФУТБОЛУ ГУС ХИДДИНК)

тельские отношения, которые установились между гостопами Абрамовичем и Хиддинком, в итоге привели к тому, что знаменитый голландец решился на контракт с Российским футбольным союзом. Это, в свою очередь, обернулось потрясающим выступлением сборной РФ по футболу на прошлогоднем чемпионате Европы. Сборная России тогда совершила то, чего до недавнего времени невозможно было и представить, — завоевала бронзовые награды европейского первенства.

Показателен и пример другого голландца — Дика Адвоката. В 2006 году он был приглашен в «Зенит», перешедший в собственность «Газпрома». На деньги газового монополиста, обеспечившего беспрецедентный по российским меркам бюджет — \$100 млн, Адвокат не только выиграл национальное первенство, но еще и завоевал в 2008 году Кубок UEFA. В том же сезоне он намеревался покинуть Санкт-Петербург и уже было подписал контракт со сборной Австралии, но уехать не смог. Контрпредложение «Газпрома» было таким, что отказаться от него было нельзя. В Австралии Адвокату собирались платить \$2 млн в год. «В России предложили больше. И даже не в два раза, а гораздо больше, — рассказывал Дик Адвокат. — Я уже не молод, мне надо думать о пенсии, так что я решил остаться».

Приглашение иностранных тренеров, по крайней мере в футболе, положило конец своего рода изоляции российских игроков. На протяжении нескольких лет они практически не были представлены в ведущих футбольных лигах Европы — английской, испанской, итальянской, немецкой и французской. Исключения, разумеется, были. К примеру, Алексей Смертин с 2003 по 2006 год числился в «Челси». Но его переход был продиктован не столько спортивными, сколько «понятийными» соображениями. В России как раз в 2003-м затевался проект по превращению московского «Торпедо» в суперклуб. Это была идея давнего поклонника торпедовского футбола олигарха Александра Мамута. Под покупку «Торпедо» он и вернул из скромного французского «Бордо» Смертина, отдав за него \$6 млн. Но клуб ему в итоге так и не достался. А чтобы хороший игрок не оставался без работы, его пристроили в «Челси». Правда, лидером он там не стал.

Зато игроки, отправившиеся за границу после удачного для сборной России чемпионата Европы, в своих клубах на хорошем счету. Так, Андрей Аршавин был продан «Зенитом» в «Арсенал» за рекордные для российского игрока £15 млн. Что интересно, с потерей в зарплате. Но именно в лондонской команде Аршавин сумел добиться настоящего международного признания, став одним из ее приз-

Жиркова, оцененного в €18 млн. Самой дорогой покупкой был Александр Кержаков — в 2008 году «Динамо» заплатило за него «Севилье» €8 млн. Стоит отметить, что в Европе профессиональный футбол является прежде всего бизнесом (акции 20 клубов торгуются на бирже), а в России большинство клубов представляет собой «социальные проекты». Например, «Томь», лишившаяся в начале года финансиро-

вания из-за кризиса, получила в спонсоры семь компаний, в том числе «Роснефть» и «Газпром нефть», после личного распоряжения премьер-министра Владимира Путина. В отличие от футбола, **финансовые показатели европейских и российских баскетбольных лиг сравнимы.** По различным оценкам, в сезоне 2008–2009 годов **крупнейший бюджет был у греческого «Олимпиакоса» — €48 млн.**

нанных лидеров. В Англию также перебрались форвард «Спартак» Роман Павлюченко и лидер ЦСКА Юрий Жирков — его трансфер обновил рекорд стоимости российских футболистов: «Челси» заплатил за армейца £18 млн. Сейчас «Манчестер Юнайтед» рассматривает возможность покупки у ЦСКА голкипера сборной России Игоря Акинфеева, а на плеймейкера армейцев Алана Дзагоева, говорят, претендует сам мадридский «Реал».

Успешной оказалась ставка на иностранных специалистов и в других видах спорта. Так, итальянец Джованни Капрара привел женскую волейбольную сборную к победе в чемпионате мира 2006 года. Его соотечественник Этторе Мессина добился еще большего успеха с баскетбольным ЦСКА, который на протяжении нескольких лет являлся сильнейшим клубом Европы, подтверждением чему служат две победы в Евролиге. Но понятно, что Мессина ничего бы не добился, возглавляя ЦСКА, если бы владелец команды бизнесмен Михаил Прохоров не вливал в нее в среднем по \$50 млн в год. Это позволяло приглашать в клуб лучших баскетболистов Европы, таких, как Дэвид Андерсен (австралиец с датским паспортом), Теодорас Папалукас (Греция), Матяз Сמודиш (Словения) и другие. А как только господин Прохоров утратил интерес к ЦСКА, оставив клуб после раздела бизнеса с Владимиром Потаниным «Норильскому никелю», Этторе Мессина покинул Россию, перебравшись в мадридский «Реал». Кстати, недавно он приезжал с этим клубом в гости к подмосковным «Химкам». И проиграл.

В хоккее вообще сложилась ситуация, при которой российские команды уже вполне могут конкурировать с клубами НХЛ по количеству легионеров. В России сейчас играет почти сотня игроков из Европы и даже США, что неудивительно, если учесть, что платежные ведомости российских клубов редко опускаются ниже 400 млн рублей. Но это только верхушка айсберга. Когда надо, клубам Континентальной хоккейной лиги позволяет превысить установленный лимит затрат. Как, например, в истории с переходом в прошлом году в омский «Авангард» знаменитого Яромира Ягра. У чеха было предложение от «Нью-Йорк Рейнджерс» на \$4 млн в год, но он предпочел Нью-Йорку российский Омск, где, по неофициальной информации, получает \$10 млн за сезон. А с учетом того что в США спортсмены отдают в виде налогов почти половину заработка, тогда как в России только 13%, Ягр зарабатывает в Омске почти в пять раз больше, чем получал бы в Нью-Йорке. За такие деньги вполне можно мириться с тем, что живешь не в одной из столиц мира, а в российской глубинке. ■

БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ БОЛЬШОГО СПОРТА

По оценкам Еврокомиссии, в 2007 году **объем спортивного рынка ЕС составил €407 млрд**, или 3,7% ВВП. **В области спорта было занято 15 млн граждан ЕС**, или 5,4% трудоспособного населения. По данным Росстата, в 2008 году **в этой сфере в России трудились 293 тыс. человек** (0,33% трудоспособного населения).

Самым денежным видом спорта и в Европе, и в России считается футбол. По данным компании Deloitte, **объем европейского футбольного рынка в сезоне 2007–2008 годов составлял €14,6 млрд**. Самой богатой является английская премьер-лига — ее доходы составили €2,4 млрд. Вышие лиги Германии, Италии и Испании заработали по €1,4 млрд. Самым богатым клубом стал мадридский «Реал»

(€366 млн выручки за сезон), а самым высокооплачиваемым игроком — Кака («Милан», Италия), €9 млн в год. **Бюджеты 16 клубов Российской футбольной премьер-лиги в 2009 году эксперты оценили в \$626 млн.** Самым богатым клубом считается санкт-петербургский «Зенит» с бюджетом \$99 млн, а самые высокооплачиваемые игроки Питер Одемвингие из «Локомотива» (Москва) и Александр

ЗА МИД ВО ВСЕМ МИРЕ

ИТОГОМ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА СТАНЕТ СОЗДАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ ВНЕШНИХ ДЕЙСТВИЙ — ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО АНАЛОГА ЕДИНОГО МИДА. ОНА ПОЗВОЛИТ ЕС ОБРЕСТИ ЕДИНЫЙ ГОЛОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ. УЖЕ ПОНЯТНО, ЧТО В БУДУЩЕМ НОВЫЙ МИД И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСЕМ МИРЕ СМОГУТ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ МНОГИЕ ФУНКЦИИ ПОСОЛЬСТВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ОДНА ГОЛОВА — ЛУЧШЕ Создание Европейской службы внешних действий (European External Action Service) предусмотрено Лиссабонским договором, вступающим в силу с 1 декабря. По замыслу авторов соглашения новая служба должна помочь Европейскому союзу обрести единый голос при общении с ключевыми партнерами вроде США, России или Китая, а также в ситуациях, когда ЕС вовлечен в международные переговоры как единое юридическое лицо (норма об этом также впервые появляется в Лиссабонском соглашении).

До сих пор внешняя политика оставалась той сферой, в которой 27 странам — членам ЕС хуже всего удавалось координировать свои действия. Прежде всего это было связано с системой принятия решений, прописанной в Договоре Ниццы 2001 года: любая страна-член могла использовать право вето и блокировать общесоюзные решения, которые она воспринимала как ущемление национальных интересов. Так, например, с ноября 2006 по апрель 2008 года ЕС не мог начать переговоры с Россией по новому соглашению о сотрудничестве и партнерстве из-за польского вето.

С другой стороны, отсутствие единой и постоянной линии во внешней политике ЕС было связано с тем, что каждые полгода у союза менялся председатель. И именно политические пристрастия страны-председателя часто оказывались решающими при выработке общеевропейской линии в отношении какой-либо ситуации, в которую был вовлечен Европейский союз. Например, во время войны на Кавказе в августе 2008 года председателем ЕС была Франция, имеющая тесные деловые отношения с Россией. В итоге французские президент и глава МИДа Никола Саркози и Бернар Кушнер сыграли едва ли не ключевую роль не только в посредничестве и прекращении боевых действий, но и в том, что война не привела к разрыву отношений между Москвой и Брюсселем. Зато уже в январе 2009 года, когда председателем ЕС стала Чехия, Прага не стала поддерживать Москву в газовом конфликте с Украиной, а наиболее жестко в адрес «Газпрома» высказывались именно чешские чиновники.

Наконец, вплоть до вступления в силу Лиссабонского договора ответственность за координацию внешней политики Брюсселя несли два человека — европейский комиссар по внешним связям (эту должность до 31 октября занимала Бенита Ферреро-Вальднер) и верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности (этот пост занимал Хавьер Солана). Хотя личные отношения госпожи Ферреро-Вальднер и господина Соланы позволяли им работать в слаженном тандеме, не совсем четкое разделение функций между чиновниками не всегда помогало быстро выработать единую линию Брюсселя. Теперь оба поста будут упразднены, а выполнять все функции будет глава единого европейского МИДа, который будет избираться 27 лидерами стран ЕС и утверждаться на голосовании в Европейском парламенте.

ОДИН ЗА ВСЕХ «Создание поста верховного представителя по внешней политике, а еще лучше — министра иностранных дел станет большим прогрессом по сравнению с нынешним состоянием дел. Это положит конец двойной работе, которую выполняют Хавьер Солана и Бенита Ферреро-Вальднер», — написал еще 5 июля в своем блоге один из

главных идеологов евроинтеграции, экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен. — Один и тот же человек будет решать все проблемы и отвечать на вопросы Генри Киссинджера (экс-госсекретарь США. — **Guide**) о том, кому звонить, если он хочет поговорить с единой Европой».

Таким образом, по мысли разработчиков Лиссабонского соглашения глава новой дипломатической службы станет первым лицом единой Европы при поддержании всех внешних контактов ЕС с партнерами. А значит, он же будет исполнять роль, которую сейчас играют главы МИДов стран, председательствующих в ЕС.

Этим данный пост будет отличаться от еще одной вводной Лиссабонским договором должности — президента ЕС, который тоже будет иметь некоторые представительские функции на международных мероприятиях. Впрочем, в основном президент будет занят координацией деятельности совета ЕС, организацией саммитов и решением организационных вопросов по связям между главами национальных государств и еврочиновниками во главе с председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу. Новый же глава общеевропейского МИДа будет не только представлять ЕС, но и играть ключевую роль в разработке концепции его внешней политики. По аппаратному весу новый министр, автоматически получающий пост вице-председателя Еврокомиссии, также станет одним из важнейших еврочиновников. Он также займет кресло председателя совета министров иностранных дел ЕС.

Лиссабонское соглашение наделяет главу единого МИДа даже более широкими полномочиями, чем имели Хавьер Солана и Бенита Ферреро-Вальднер вместе взятые. Он станет координировать политику ЕС по добрососедству и безопасности, включая спецпрограммы «Восточное партнерство» (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина) и «Средиземноморский союз» (Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, Египет, Израиль, Палестина, Сирия, Иордания и Ливан), а также курировать стратегическое партнерство с РФ. Новый министр будет представлять ЕС на двусторонних саммитах с важнейшими партнерами вроде США, Китая, Индии, России.

Руководителю Европейской службы внешних действий будут непосредственно подотчетны и все спецпредставители ЕС по регионам мира (Босния и Герцеговина, Косово, Молдавия, бывшая югославская республика Македония, Судан, Афганистан, Центральная Азия, Южный Кавказ, Ближний Восток и район Великих озер). Он же будет готовить внешнеполитические документы для рассмотрения на саммитах глав государств, а также регулярно отчитываться перед европарламентариями о результатах работы.

Правда, для исполнения столь многочисленных обязанностей министру явно потребуются заместители, которые возьмут на себя некоторые из его функций. Главным же ограничителем самостоятельности главы новой службы станет то, что действовать он сможет только на тех направлениях внешней политики, по которым у членов ЕС сложилось полное взаимопонимание.

МИССИЯ НЕОБЪЯСНИМА Собеседники Guide в Еврокомиссии признаются, что детали функционирования единого европейского МИДа до конца еще не определены. В Люксембурге 26–27 октября прошла встреча глав МИДов 27 стран ЕС, на которой они одобрили лишь общие принципы работы службы. «Европейский МИД», как окрестили службу не только журналисты, но и европейские дипломаты, должен приступить к работе с начала будущего года, его деятельность будет финансироваться из общего бюджета ЕС, в котором расходы на содержание службы должны быть прописаны отдельной строкой. На первом этапе новый министр, который будет избран до 1 декабря, займется формированием штата головного офиса службы. Штаб-квартира ведомства разместится в Брюсселе наряду с другими общеевропейскими учреждениями. Точный размер штата пока не определен, но на первых порах он не превысит тысячи человек. Костяк общеевропейских дипломатов составят бывшие подчиненные Бениты Ферреро-Вальднер и Хавьера Соланы, а также дипломаты из всех стран — членов ЕС. Источники Guide в Брюсселе рассказывают, что вокруг принципов кадрового отбора в службу между Еврокомиссией и странами-членами развернулась настоящая аппаратная война: Брюссель хочет включить в новый корпус евродипломатов как можно больше подчиненных госпожи Ферреро-Вальднер, а государства хотят наполнить общий МИД собственными кадрами, которые смогут лоббировать их интересы.

Европейский МИД будет иметь свою международную сеть представительств — своеобразных посольств Евросоюза в не входящих в ЕС странах. До сих пор такую функцию исполняли представительства Еврокомиссии. Скорее всего, чтобы избежать дублирования функций и лишних расходов, эти представительства будут переданы в ведение Европейской службы внешних действий. Впрочем, речь идет не только о передаче зданий и смене вывесок и должностей чиновников на визитках. Функции представительств также будут подвергнуты серьезным изменениям.

В первую очередь это коснется сфер компетенции представительств. Раньше представительства Еврокомиссии старались сосредоточиться на вопросах экономических связей, торговли и инвестиций, управления программами тех-

нического сотрудничества, а также культурных и академических обменов. Новые же посольства ЕС должны будут более активно участвовать в контактах по политическим вопросам между Брюсселем и страной пребывания.

Более того, в перспективе в европейских посольствах может появиться даже должность военного атташе, хотя, по мнению собеседников Guide, это все же дело отдаленного будущего. Собственных вооруженных сил у Евросоюза пока нет, а европейская политика обороны и безопасности распространяется в основном на вопросы пограничного контроля и борьбы с преступностью и терроризмом в пределах ЕС. Большинство членов союза входят в НАТО, так что дополнительной военной защиты им не требуется. Тем не менее Лиссабонский договор предусматривает возможность большей координации ЕС в вопросах безопасности и оборонной политики, чтобы не вызвать расколов, подобных тому, который произошел в 2003 году из-за войны в Ираке. Если военное измерение ЕС будет укрепляться, то заниматься контактами с иностранными военными на первых порах, скорее всего, поручат именно единому МИД ЕС.

Собеседники Guide в Брюсселе отмечают, что после формирования посольств ЕС многие небольшие страны — члены союза могут передать им функции (включая все экономические, политические и консульские) собственных дипломатических миссий в той или иной стране. Многие страны наверняка захотят сделать это в целях экономии. «Некоторые члены и так делегируют одному посольству в самой крупной стране какого-нибудь региона функции представителя во всем регионе. Теперь это с успехом можно будет делать в рамках единого посольства ЕС, так что небогатые страны смогут сохранить отдельные посольства только в самых важных для себя странах по выбору», — указывает один из собеседников Guide.

Самым сложным вопросом пока остается разграничение функций между национальными посольствами и дипмиссией ЕС. Как указывают европейские дипломаты, одной из целей Лиссабонского договора является проведение единой внешней политики, при которой связи отдельных стран ЕС с зарубежными государствами отойдут на второй план. Сторонники последовательного проведения этой линии призывают отдать все дипломатические вопросы на откуп посольствам ЕС, оставив национальным посольствам вопросы экономики, культуры и выдачи виз.

С другой стороны, отмечают многие источники Guide, Европейский союз всегда базировался на принципе эффективности при разделении компетенций: те вопросы, которые наиболее удобно решать на национальном уровне, решаются именно национальными правительствами, и лишь там, где больший эффект может быть достигнут за счет решения в ЕС, дело передается на общеевропейский уровень. «У отдельных стран-членов неизбежно будут появляться трения с нашими партнерами вроде РФ, Китая или США, так что не следует эти трения переносить на уровень всего союза. С другой стороны, отдельные члены ЕС, имеющие особенно хорошие отношения с не состоящими в союзе странами, могут выступать своего рода посредниками и тем самым служить общим интересам единой Европы», — резюмировал один из собеседников Guide. ■

ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ГЛАВЫ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО МИДА ЛИДЕРАМ СТРАН ЕС ПРИДЕТСЯ СОГЛАСОВЫВАТЬ ОБЩУЮ ПОЗИЦИЮ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ СЛЕВА НАПРАВО ПРЕЗИДЕНТЫ РУМУНИИ И ФРАНЦИИ — ТРАЯН БЭЗЕСКУ И НИКОЛА САРКОЗИ И ГЛАВА ЕВРОКОМИССИИ ЖОЗЕ МАНУЭЛ БАРРОЗУ)

ОБМЕН ЛЮДЬМИ И ТОВАРАМИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС

